

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставкѣ

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Надеждинская, д. 19, кв. 32 а

также въ книж. маг., Вол-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Мазушка.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь»

Въ Омскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Александровъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Забайкальская челобитная. II. II—шина.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Иркутска, Витимской волости, Ишимскаго округа и Кузнецка, — Наши доморощенные проекты (письмо изъ Енисейска). С. — Пути для рѣшенія вопросовъ о сибирскомъ крестьянствѣ. С. К—на.—Кондратъ на поприщѣ литературы (Фельетонъ). Добродушнаго Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Опасенія за Японію. N.—Торговья и ярмарочныя извѣстія.—Объявленія.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ.

По поводу замѣтки въ мартовской книжкѣ „Рус. Стар.“ г. Галкина-Враскаго, объ административномъ дѣленіи Сибири—появилось во многихъ столичныхъ газетахъ не мало статей; въ томъ числѣ и въ „Восточномъ Обозрѣніи“ этому предмету посвящена передовая статья въ № 12 нынѣшняго года. Всѣ сходятся на мнѣніи объ образованіи амурскаго генераль-губернаторства, о совершенномъ уничтоженіи генер-губерн. восточно-сибирскаго и о подчиненіи такимъ образомъ губерній: Иркутской, Енисейской и области Якутской, взаимнѣ власти генераль-губернаторской, общимъ законамъ, на коихъ управляются Россійскія губерніи, т. е. подчиненіи непосредственно министерству внутреннихъ дѣлъ. Такого рода взглядъ не можетъ быть оспариваемъ и раздѣляется всѣми сибиряками. Въ особенности, если осуществится предположеніе, мы рады за поименованныя двѣ губерніи и одну область. А нужна ли генераль-губернаторская власть на Амурѣ—это другой вопросъ,—вопросъ, надъ которымъ серьезно трудилась бывшая комиссія подъ предсѣдательствомъ тайн. совѣтн. А. И. Деспотъ-Зеновича, и заключенія этой комиссіи въ 9-ти пунктахъ приведены въ „Вост. Обозр.“, въ помянутой передовой статьѣ въ № 12.

Но не повторять уже высказанное многими газетами беремъ мы, а громко протестовать противъ громадной ошибки, которую допускаютъ проекты административнаго дѣленія Сибири. По этимъ проектамъ или предположеніямъ, Забайкальская область должна войти въ амурское генераль-губернаторство, которое на Западѣ будетъ имѣть границей Байкаль, а на Востокѣ—Тихій океанъ. „Дистанція огромнаго размѣра!“ Изъ сего явствуетъ, что отъ Иркутска недалеко же уйдутъ—100 съ небольшимъ верстъ. Но это вѣдь только границы, а центръ управленія и резиденція генераль-губернатора, по всей вѣроятности, будутъ въ Благовѣщенскѣ или Хабаровкѣ. Вся Забайкальская область, съ населеніемъ въ 400 т., лежащая совсѣмъ особнякомъ отъ Амурской области, отдѣленная отъ

нея „семи смертными грѣхами“*), имѣющая совершенно инныя экономическія условія, иной складъ жизни, приобщенный частію къ культурѣ, свою гражданственность, свою промышленную и торговую физіономию, наконецъ, удаленная отъ той же Хабаровки на двѣ тысячи верстъ,—и эта область попадаетъ въ зависимость амурскаго главнаго управленія! Житель Кяхты, Баргузина, Читы и Нерчинска, чтобъ со своими нуждами дойти до Петербурга, сначала долженъ отправиться какъ-разъ въ противоположную сторону—и шутка сказать!—за 2000 верстъ. А потомъ, послѣ длинной волокиты повернуть оглобли къ Западу—Петербургу, т. е. еще того хуже—за 9000 верстъ! Всякое ходатайство городского управленія должно совершать тотъ же путь. Словомъ, жизнь Забайкальской области будетъ парализована окончательно и, вмѣсто прогрессивнаго развитія, страна обречется на застою и самое жалкое прозябаніе. Это значитъ — изъ кулъка, да въ рогожку. Теперь Амуръ зависитъ отъ Иркутска и страдаетъ отъ этой зависимости, а при новомъ дѣленіи—Забайкальская область будетъ въ зависимости отъ Амура, и ужъ, во всякомъ случаѣ, процвѣтанія отъ этого не предвидится. Области Амурская и Приморская имѣютъ населенія не болѣе 40 т. жителей (не даромъ одинъ изъ генераль-губернаторовъ называлъ ихъ амурскимъ капральствомъ),—и для этихъ-то сорока тысячъ хотятъ жертвовать громадною областью съ полумилліоннымъ почти населеніемъ. За что же, скажите, пожалуйста, такая несправедливость?

Если ужъ генераль-губернаторство нужно, то не лучше ли власть его раскинуть на области Приморскую и Амурскую, включивъ, впрочемъ, сюда и Камчатку, а Забайкальскую область совершенно выдѣлить и подчинить ее, тоже на общемъ основаніи, министерству непосредственно, какъ предполагается это для губерній Иркутской, Енисейской и области Якутской. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться

*) Семь станцій между Горбицею—последнимъ населеннымъ пунктомъ Забайкалья, и Покровскою—первымъ населеннымъ пункт. Амура. Смертными грѣхами они названы проезжающими и народомъ за крайне затруднительный проѣздъ, гдѣ приходится по суткамъ сидѣть въ ожиданіи лошадей—«холодно и голодно».

въ томъ, что Забайкальская область самую природою, своимъ географическимъ положеніемъ можетъ и должна существовать самобытно въ отношеніи управленія. Сравните Амуръ и Забайкалье: амурское населеніе тянется узенькой полосой на 2½ т. верстъ только по берегу Амура, а забайкальское—населяетъ территорію на 1000 в. въ длину и болѣе двухъ сотъ въ ширину, словомъ, представляетъ населеніе вполне осѣдлое, осѣвшее, земледѣльческое и скотоводческое, состоящее изъ различныхъ вѣдомствъ: городского, сельскаго, крестьянскаго, казачьяго, поселенческаго, инородческаго и горнозаводскаго (обыватели—прежніе заводскіе крестьяне). Это населеніе имѣетъ массу своихъ нуждъ, ходатайствъ; оно требуетъ заступничества и представительства у высшей петербургской власти чрезъ мѣстнаго своего губернатора, не связаннаго властію, удаленною за 2000 верстъ на Востокъ, куда не пролегаетъ даже одна дорога, кромѣ сообщенія рѣкою Амуромъ: лѣтомъ—акта доходами, зимою—по льду, а весною и осенью (самое меньшій отъ цѣлыхъ сосиса въ году) не бываетъ никакого сообщенія. Почта, вышедшая изъ Хабаровки въ началѣ марта, въ Нерчинскѣ получается въ половинѣ мая. Какого вы мнѣнія, —имѣя въ виду все это,—о связи Забайкалья съ Амуромъ: можно ли соединить въ одно управленіе столь разнородныя области? Забайкальская область требуетъ большаго вниманія и заботъ къ ея развитію по сельскому хозяйству, скотоводству и разнымъ промысламъ, и нынѣшнее областное учрежденіе становится далеко недостаточнымъ; для управленія ею, учрежденія губернскія болѣе чѣмъ необходимы и желательны. Кромѣ того, кой-что многое еще требуется, чтобы вѣрнѣе поднять производительность страны, но объ этомъ пришлось бы говорить очень много, да это пока къ настоящему вопросу и не относится. Пасъ пугаетъ мысль, что Петербургъ повѣситъ Дамокловъ мечъ надъ Забайкальемъ, присоединивъ его къ Амуру. Боже насъ упаси!

Если высшія государственныя соображенія вызываютъ необходимость генераль-губернаторства на Амурѣ, то пусть же Амуръ за это и платится, а Забайкалье оставьте въ покоѣ. Оно на своихъ плечахъ вынесло присоединеніе Амура, тратилось, страдало, теперь только отдохнуло—и его опять притягиваютъ къ Амуру. Едва ли можно жертвовать однимъ краемъ въ пользу другого. Нужно ли генераль-губернаторство для Амура, удобно или неудобно приставлять семь капраловъ къ одному рядовому (для 40 т. жителей—одного генераль-губернатора, двухъ губернаторовъ и проч.),—это другой вопросъ, который къ Забайкалью не относится *).

II. II—шинъ.

*) Вслѣдъ за этой статьей мы получили телеграмму, спрашивающую, какъ рѣшится участь Забайкалья, и выражающую тѣ же тревожныя опасенія.

ХРОНИКА.

ЗАГАДОЧНЫЙ КЛЕНТЪ ИЗЪ ЕНИСЕЙСКА.

Въ № 114 „Биржевыхъ Вѣдомостей“, отъ 30 іюля, г. Викентій Журавскій помѣстилъ слѣдующее письмо:

«Въ № 16, издаваемого здѣсь г. Ядринцевымъ „Восточнаго Обозрѣнія“, помѣщена, отъ 28-го февраля, анонимная корреспонденція изъ Енисейска Восточной Сибири, въ которой, съ сугубой радостью, сообщалось, что нѣкій енисейскій мѣщанинъ, Андрей Степановичъ Поповъ, шкиперъ по профессіи, награжденъ серебряной медалью за разныя великія заслуги по плаванію по рѣкѣ Енисею. Въ названной корреспонденціи, рядомъ съ голословными обвиненіями енисейскихъ повѣренныхъ гг. Кюна и Сибирякова—гг. Грегера и Пежемскаго, корреспондентъ, съ умиленіемъ и торжественностью, констатируетъ тотъ фактъ, что г. Поповъ удостоился награды „безъ денежныхъ пожертвованій, безъ протекцій, безъ особыхъ ходатайствъ по канцеляріямъ“.

«Вчера я получилъ заказное письмо изъ Енисейска, въ которомъ проситъ (кто?) меня протестовать противъ сейчасъ переданнаго сообщенія анонимнаго енисейскаго корреспондента, родственника, якобы, г. Попова. Пишущій мнѣ, лицо долгое время стоявшее во главѣ Енисейска, одинъ изъ моихъ кліентовъ по адвокатурѣ, увѣряетъ, что г. Поповъ ничѣмъ, будто-бы, не заслужилъ на медаль, которая дана ему по ходатайству здѣсь извѣстнаго изслѣдователя и дѣятеля сѣвера Михаила Константиновича Сидорова. Новый фарватеръ Енисея, открытъ-де не г. Поповымъ, что главнѣйше и поставлено ему въ заслугу, а нѣкимъ осиповскимъ крестьяниномъ Нестеромъ Ивановичемъ Лазаревымъ, которому за это великое, особенно для Сибири, дѣло никто ничего не далъ, и теперь г. Лазаревъ голодаетъ. Постройкой большихъ пароходовъ, что тоже ставится въ заслугу г. Попову, Енисейскій край обязанъ не ему, а якобы, нѣкому поселенцу, г. Худекову, съ 1863 года построившему въ Россіи и Сибири до тридцати пароходовъ. Услуги экспедиціи Толя, за что тоже наградили г. Попова, послѣдній оказывалъ несамостоятельно и недобровольно, а по приказанію г. Сотникова, на пароходѣ котораго „Николай“ г. Поповъ былъ капитаномъ. Все это мой корреспондентъ подтверждаетъ фактами, которые, въ случаѣ надобности, я готовъ всегда предать гласности.

„Живя въ Петербургѣ, за шесть тысячъ верстъ отъ Енисейска, трудно, конечно, знать кто тутъ правъ: тѣ ли, кто наградили г. Попова, или мой кліентъ, отъ имени енисейцевъ, протестующій противъ награды? Во всякомъ случаѣ, я увѣренъ, что люди и общества, по ходатайству которыхъ награжденъ г. Поповъ, разъясняетъ публично это весьма интересное дѣло.

„Прошу „Восточное Обозрѣніе“ и всѣ тѣ изданія, которыя перепечатали изъ органа г. Ядринцева извѣстіе о наградѣ г. Попова, помѣстить и настоящее письмо.

„Прошу принять увѣреніе въ моемъ почтеніи Викентій. Журавскій“.

Послѣ такого письма понятно, что редакція „Восточнаго Обозрѣнія“ можетъ быть немного заинтригована этимъ казусомъ.

До разъясненія нашимъ корреспондентомъ обстоятельствъ этого дѣла, позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній къ этому письму „клиента“ г. Журавскаго. У насъ, дѣйствительно, помѣщена анонимная корреспонденція изъ Енисейска, какъ и всѣ корреспонденціи безъ подписи, и тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго и страннаго: анонимная корреспонденція не „анонимное письмо“. Вдобавокъ, и опроверженіе оказалось анонимное. Но вотъ что странно и неприлично: анонимный енисейскій обыватель, признавая корреспонденцію „анонимною“, т. е. безъ подписи, не стѣснился почему-то заявить, что она написана якобы родственникомъ г. Попова. Изъ чего онъ усмотрѣлъ это? Если самъ обыватель, «стоявшій долгое время во главѣ Енисейска», какъ называетъ его г. Журавскій, не понимаетъ, что онъ подобныя заявленія дѣлать не въ правѣ, то напрасно не вразумилъ на этотъ счетъ своего кліента «занимающійся адвокатурою» г. Журавскій. Мы желаемъ прежде всего на указанное родство фактическихъ доказательствъ, изъ запаса тѣхъ, которыя, какъ увѣряетъ г. Журавскій, ему присланы. «Живя въ Петербургѣ, за шесть тысячъ верстъ отъ Енисейска, трудно, конечно, знать, кто тутъ правъ: тѣ ли, кто наградили

г. Попова, или мой кліентъ, отъ имени енисейцевъ протестующій противъ награды?» пишетъ г. Журавскій. Изъ этого видно, что даже самъ адвокатъ, при всѣхъ имѣющихся у него фактическихъ доказательствахъ, неуверенъ, кто правъ въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, г. Поповъ не оставитъ это дѣло безъ послѣдствій и вступится за оспариваемую награду. Съ своей стороны, питая гораздо большее довѣріе къ извѣстному намъ корреспонденту, имя котораго пользуется литературнымъ авторитетомъ и репутаціей, мы предоставляемъ ему, съ открытымъ или закрытымъ забраломъ, выступить и обнаружить эту енисейскую мистификацію.

Оказавъ любезность перепечатаніемъ приведеннаго письма г. Журавскаго, о чемъ онъ проситъ другія газеты, мы будемъ надѣяться и на его любезность. Пусть онъ не откажетъ теперь же напечатать документъ или уполномочіе, данное его кліенту отъ имени енисейцевъ или енисейскаго общества—протестовать противъ награды г. Попова, иначе мы въ правѣ будемъ признать публикуемый протестъ подложнымъ.

Газета „Врачъ“, сообщая о томъ, что докторъ Корнатовскій пожертвовалъ для бібліотеки будущаго Сибирскаго университета 650 томовъ медицинскаго и общаго содержанія, прибавляетъ: «Въ свое время (Врачъ, 1880, стр. 324) мы уже указывали, что для бібліотеки Сибирскаго университета частныя пожертвованія особенно желательны, что безъ такихъ пожертвованій ей никакъ не удастся пополнить пробѣлы, особенно по русской медицинѣ. Повторяемъ снова, что всего практичнѣе было бы открыть центральное бюро для сбора жертвуемыхъ книгъ. Не приметъ ли на себѣ починъ въ этомъ дѣлѣ уважаемое «Восточное Обозрѣніе», столь горячо принимающее къ сердцу интересы Сибири?»

Мы съ удовольствіемъ готовы были бы откликнуться на это предложеніе почтенной газеты. Съ своей стороны мы не разъ указывали на ту же потребность готовить бібліотеку будущаго университета, прибавивъ къ этому еще и приобрѣтеніе ученыхъ коллекцій для кабинетовъ. Указывая на это, мы не считали удобнымъ брать на себя самое дѣло, зная, что въ Томскѣ существуетъ особый комитетъ, и что пожертвованія можно легче сосредоточивать на мѣстахъ. Съ нашей же стороны мы можемъ только предложить агентуру свою въ столицѣ.

Далѣе, въ той же газетѣ (№ 30) напечатано:—„Здоровье“ (24 іюля) приводитъ характерный фактъ: бібліотека одного изъ самыхъ богатыхъ медицинскихъ обществъ—„Общества русскихъ врачей“—валяется въ страшномъ безпорядкѣ и въ пыли на хорахъ одной изъ залъ Академіи, куда ее «свалили» года 2 тому назадъ. Не проще ли было бы подарить эту довольно богатую бібліотеку какому-либо изъ провинціальныхъ обществъ или Сибирскому университету? Мы понимаемъ, что общество, имѣющее подъ бокомъ богатую и легко доступную академическую бібліотеку, не нуждается въ своей особой бібліотекѣ.» Заносимъ это практическое указаніе съ величайшей благодарностью. Редакція постарается принять его къ свѣдѣнію и полагаетъ, что оно дойдетъ до тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе озабочены приумноженіемъ ученыхъ пособій для будущаго университета.

Намъ доставленъ отчетъ о бывшемъ въ г. Благовѣщенскѣ на Амурѣ, 29 марта 1883 г., музыкально-литературномъ вечерѣ по инициативѣ военныхъ врачей, въ пользу женскихъ медицинскихъ курсовъ.

Расходы на вечеръ равны были 361 р. 50 к., сборъ съ вечера—541 р., взносы сверхъ билетной платы дали 345 р., такъ-что всего чистаго сбора получилось 525 р.; къ этому присоединяютъ 100 р., пожертвованныхъ А. И. Неринимъ. Сборъ этотъ нынѣ переданъ Л. Ф. Попелѣвымъ въ с.-петербургскую думу, для употребленія по назначенію.

Намъ пишутъ, что въ г. Читѣ, Забайкальской области, давно уже собранъ капиталъ на открытіе гимназіи. Капиталъ этотъ собранъ съ инородцевъ и казаковъ будто бы по „добровольнымъ“ взносамъ „съ души“. Въ Сибири хорошо знаютъ эти добровольные взносы съ предложеніемъ полицейскихъ: „не хочешь ли, милый, подписаться?“—напоминающимъ другое: „ложись-ка, милый человекъ!“ Но разъ соб-

рано—куда ни шло, а любопытны вдобавокъ расходы этого капитала. Изъ нихъ выдано: „на прогонны ламѣ, на лекарства его при леченіи, на трубки (?) для того же ламы“. Все это вызываетъ изумленіе. Ламы есть ничто иное, какъ наши знахари, которые къ народной медицинѣ нерѣдко присоединяютъ колдовство и шарлатанство. Люди суевѣрные и невѣжды въ медицинѣ придаютъ имъ значеніе, но людямъ образованнымъ хорошо извѣстны ихъ „секреты“, основанные на легковѣрїи. Выгодно ли связывать съ ними народное просвѣщеніе?

Изъ Хабаровки сообщаютъ:—Въ концѣ апрѣля, секретарь полиціи С—ловъ уволенъ совсѣмъ отъ службы за какія-то дѣлишки. Между прочимъ, онъ теперь не нуждается, такъ-какъ прежней службой обезпеченъ, имѣетъ два дома. Нашъ квартальный надзиратель С—повъ, въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, съ нѣсколькихъ лицъ дѣлалъ незаконный поборъ въ пользу попечительства—съ китайцевъ и русскихъ. Одно изъ тѣхъ лицъ, съ котораго взято неправильно, ходило въ полицію, къ казначею попечительства Шестакову и къ помощнику предсѣдателя попечительства, священнику, чтобы получить обратно деньги, но, къ сожалѣнію, просителю вездѣ былъ одинъ отвѣтъ: „на насъ не почему справиться: нѣтъ списковъ, съ кого брать, а тѣмъ представила деньги въ попечительство“. Просителю не жалко было заплатить эти деньги въ попечительство, а жалко было, если они попадутъ кому нибудь въ другой карманъ. Остальные рукой махнули: все равно ничего не добьешься.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Съ Китайской границы (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ первыхъ числахъ марта, китайскій чиновникъ Галдай прислалъ въ Кабинскій отрядъ своего подчиненнаго съ требованіемъ отдать имѣемые въ отрядѣ боты, заявляя, что эти боты принадлежатъ китайцамъ. Киргизы рассказывали, что китайскій чиновникъ Галдай распускаетъ слухи, что онъ, въ недалекомъ будущемъ, отниметъ перевозки черезъ р. Иртышъ и тѣмъ отрѣжетъ отрядъ отъ Зайсана и заставитъ удалиться, причемъ, воспользовавшись его отсутствіемъ, разгромитъ нашихъ киргизовъ, не признающихъ могущества китайцевъ.

Китайскіе чиновники нашли себѣ поддержку въ средѣ киргизовъ, кочевавшихъ въ тылу Кабинскаго отряда и заявившихъ желаніе быть подданными Россіи. Эти лица всѣми мѣрами старались пробудить въ киргизахъ довѣріе къ китайскимъ чиновникамъ и въ ихъ могущество, употребляя при этомъ даже насильственные мѣры. Такъ, напримѣръ, киргизы эти избили другого киргиза, слѣдовавшаго въ отрядъ съ какими-то подводными лошадьми, отобрали ихъ и не допустили его въ отрядъ; кромѣ того, названные киргизы отбирали отъ своихъ товарищей подписки о подданствѣ китайцамъ и вообще угрожали дѣйствовать въ видахъ послѣднихъ.

Послѣ откочеванія киргизовъ въ Алтай, на нѣкоторыхъ зимовкахъ осталось сѣно, которое киргизы предложили русскому отряду, но этимъ сѣномъ воспользоваться не пришлось, такъ-какъ его кто-то поджегъ. На нѣсколькихъ зимовкахъ почти одновременно вспыхнулъ огонь; киргизы говорили, что это дѣло китайцевъ.

Въ виду всѣхъ этихъ насильственныхъ дѣйствій со стороны китайцевъ, нашимъ отрядомъ, расположеннымъ на Кабѣ, были приняты мѣры для водворенія спокойствія и порядка. Въ требованіи китайцевъ относительно ботовъ отказано, основываясь на томъ, что боты куплены у киргизовъ за деньги.

Изъ Бійскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). На-дняхъ, въ одномъ селѣ зарѣзаны три человека, открыты виновные въ убійствѣ, сообщничествѣ, сокрытіи, принятіи вещей и т. д. Что показало слѣдствіе?—неизвѣстно. Но извѣстно, что во время слѣдствія виновные продавали коровъ и лошадей. Это было въ селѣ

Алтайскомъ. Далѣе, у крестьянина Л. К—ва украдены двѣ лошади, воръ пойманъ за 150 верстъ и представленъ въ волость съ одной лошадыю, а здѣсь онъ за другую заплатилъ 65 руб.—и дѣлу конецъ: отпущенъ на свободу. Значитъ, всруй, да не попадайся, а то заплатишь...

Другой случай. Прибылъ въ с. Майминское проживающій тутъ мѣщанинъ, И. Г. Овсянниковъ, съ мануфактурными товарами. Тотчасъ же отдѣльный алтайскій засѣдатель послалъ за нимъ, сказалъ: „съ тебя, братъ, есть искъ“—и велѣлъ представить въ свою квартиру товаръ. Овсянниковъ объяснилъ, что онъ никому не долженъ, почему и товаръ представлять отказался, докладывая, что онъ только-что купилъ товаръ у купца С—ва въ кредитъ, долженъ его продавать и заплатить въ срокъ по векселю 1,800 руб. Представьте послѣ такого резоннаго объясненія ужасъ Овсянникова: онъ видитъ, что его повозку съ товаромъ и имуществомъ завозятъ отъ урду квартиры помощника засѣдателя мужики, во главѣ съ засѣдательскимъ писаремъ! Таскаютъ товаръ въ комнату, мнутъ его, пачкаютъ, а засѣдатель съ писаремъ считаютъ, цѣнять и пишутъ... Сложили потомъ товаръ, какъ попало, обратно въ повозку, и дня черезъ три онъ былъ отправленъ на храненіе въ бійскую полицію. Полиція его не приняла и послала обратно, за неимѣніемъ помѣщенія, а болѣе потому, что не могла уразумѣть обстоятельства дѣла изъ донесенія помощника засѣдателя... Теперь спрашивается, кто же поручится за цѣлость и сохранность товара? А его на 2,000 руб. и тутъ же вмѣстѣ долговая книга на 1,450 руб.! Возять съ мѣста на мѣсто ящики, караулятъ его худые и добрые мужики... И такъ, Овсянниковъ обобранъ, разоренъ чиновникомъ. А что же съ этого чиновника взять? У него одинъ мундиръ, далеко не соответствующій суммѣ трехъ-четырехъ тысячъ. Купецъ же, продавшій Овсянникову товаръ, представляетъ вексель ко взысканію, а Овсянниковъ подалъ просьбу въ полицію о возвращеніи товара и преданіи суду помощника засѣдателя. Чѣмъ же все это кончится? А вотъ чѣмъ: товаръ будетъ проданъ съ аукціона на удовлетвореніе продавца С—ва, и проданъ, конечно, за безцѣнокъ, какъ вообще бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, а Овсянниковъ будетъ разоренъ.

И это не первый случай. Точно такъ же, не очень давно, былъ обобранъ товаръ у двухъ прикащиковъ въ Барнаульской волости, и хотя черезъ нѣсколько времени его возвратили хозяину, однако, при принятіи, онъ былъ сосчитанъ, и оказалось, что его расхищено почти на 3,000 руб. Теперь дѣло объ этомъ, должно быть, догниваетъ въ полицію...

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“), 19-го іюня 1883 г. Въ концѣ 1881 г., здѣшніе винные складчики сдѣлали стачку. Вино, съ начала 1882 г., вдругъ подвдилось до 14 рублей за ведро и держалось весь годъ въ этой цѣнѣ. Къ началу настоящаго года, благодаря тому, что главный винный заправило, г. Бутинъ, до известной степени потерялъ свое вліяніе, стачка между складчиками не состоялась, и вино стало продаваться по 7 р. ведро,—т. е. по цѣнѣ, довольно близкой къ дѣйствительной; но съ 1-го іюня цѣна на него опять поднялась до 10 р. Никакихъ особенныхъ обстоятельствъ, которыми оправдывалось бы это внезапное возвышеніе на 50%, не было. Все дѣло въ томъ, что винная торговля имѣетъ у насъ монополичный характеръ. Она вся находится въ рукахъ трехъ-четырехъ заводчиковъ,—они же и складчики. Дороговизна провоза не позволяетъ пріобрѣтать вино изъ Красноярска и даже изъ Томска, но мѣстные заводчики успѣли оттѣснить постороннихъ. Въ настоящее же время, когда дума запретила открывать винные склады въ городѣ и отвела для нихъ небольшое пространство за городомъ, почти все уже

разобранное мѣстными заводчиками, привозъ вина изъ другихъ губерній положительно невозможенъ. Нѣтъ надежды на развитіе оптовой винной торговли, слѣдовательно и на пониженіе цѣны на вино. Населенію приходится подчиняться произволу заводчиковъ, какъ бы они ни вздумали надъ нимъ издѣваться. Оно должно будетъ раззоряться для набиванія кармановъ заводчиковъ, хотя пьянство отъ возвышенія цѣны нисколько не уменьшится.

Оно не уменьшится же и потому, что соблазновъ, въ видѣ питьевыхъ заведеній разнаго сорта и наименованія, въ Иркутскѣ чрезчуръ много. Дума ограничила число кабаковъ въ городѣ тридцатью и опредѣлила мѣстности, гдѣ они не должны открываться; но кабаки открываются подъ видомъ трактирныхъ заведеній, число которыхъ въ послѣднее время чрезвычайно размножилось. Въ настоящемъ году считается до 90 трактирныхъ заведеній; но, за исключеніемъ двухъ-трехъ гостинницъ, да буфетовъ при клубахъ и театрахъ, все это кабаки и дома проституціи. Дошло до того, что кабакъ, подъ видомъ трактира, открытъ на одномъ изъ лучшихъ мѣстъ Большой улицы, гдѣ открытіе кабаковъ запрещено думой. Противодѣйствовать этому есть одно только средство—не выдавать трактирныхъ свидѣтельствъ людямъ, замѣченнымъ въ дурномъ поведеніи. Собственно говоря, это была бы обязанность городской управы. Но управа не считаетъ нужнымъ сама собирать свѣдѣнія о поведеніи просителей: она выдаетъ свидѣтельства на основаніи удостовѣреній, выдаваемыхъ полиціей; а въ полиціи, люди, желающіе открыть трактиръ, всегда какъ-то оказываются отличнаго поведенія. Впрочемъ, вопросъ о поведеніи, во всякомъ случаѣ,—вопросъ очень щокотливый, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія его нѣтъ юридическихъ данныхъ. Притомъ, управа имѣетъ и свой расчетъ выдавать какъ можно больше свидѣтельствъ на трактирныя заведенія: трактирный промыселъ обложенъ здѣсь очень высокимъ акцизомъ въ пользу города, а потому даетъ ему крупную статью дохода; а у нашего муниципалитета денежные соображенія стоятъ выше всякихъ другихъ. Кромѣ трактирныхъ заведеній и кабаковъ, водка продается еще изъ ренсковыхъ погребовъ. Число ихъ также ограничено думой. Право на открытіе ихъ предоставлено держателямъ уже существующихъ погребовъ. Отсюда—торговля дозволеніями на нихъ и разнаго рода извороты. Въ вашей газетѣ былъ уже описанъ скандальный случай съ ренсковыми погребами; этотъ случай—не первый, да, Богъ дастъ, и не послѣдній.

Но какъ ни много здѣсь кабаковъ,—и подъ настоящимъ названіемъ, и подъ псевдонимомъ трактировъ,—а всѣ они опять-таки находятся въ рукахъ тѣхъ же пяти-шести заводчиковъ или складчиковъ. Содержатели этихъ заведеній—ничто иное, какъ подставные приказчики складчиковъ. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. Такъ-какъ оптовая продажа вина находится въ рукахъ немногихъ лицъ, то они всегда могутъ уничтожить попытку всякаго посторонняго вмѣшательства въ эту торговлю,—и очень простымъ способомъ: не давать ему вина. Этому не помогаетъ даже принятая городскимъ управленіемъ система ежегодной раздачи опредѣленнаго имъ числа кабаковъ по жеребью. Система эта ведетъ только къ интригамъ, а потомъ къ сдѣлкамъ между складчиками. Однимъ словомъ, въ винной торговлѣ у насъ господствуетъ полная монополія.

Витимская волость (корресп. „Вост. Обозр.“). Близость золотыхъ приисковъ, не говоря уже о томъ, какимъ они растлѣвающимъ образомъ дѣйствуютъ на нравственность населенія, ложится еще тяжелымъ бременемъ и на экономическій бытъ крестьянъ. Около Витима находится до 12 компаній, число рабочихъ на нихъ доходитъ до 5,000 человекъ, если только не болѣе. Изъ нихъ множество попадаютъ въ число штрафованныхъ и высылаются, по распоряже-

нію горнаго исправника, по своимъ волостямъ, причемъ кормовыя деньги имъ не выдаются, а отправляются за карауломъ. И такъ-какъ по Ленѣ военной стражи и этаповъ не существуетъ, то перевозка, сопровожденіе и содержаніе арестантовъ возлагается на жителей, какъ натуральная повинность,—что, при малочисленности и разбросанности населенія, тяжело отзывается на крестьянахъ; въ особенности плохо пришлось имъ въ прошломъ годѣ, во время бунта на промыслахъ коми. Сибирякова, Базанова и Нѣмчинова: въ это время было выслано болѣе двухъ третей всѣхъ рабочихъ этапнымъ порядкомъ.

Бывшій киренскій исправникъ Петровъ (смѣненъ въ маѣ нынѣшняго года), вслѣдствіе жалобъ крестьянъ, обращался къ золотопромышленнымъ комп. съ просьбою: разсчитываемыхъ рабочихъ вывозить на пароходахъ хотя до Киренска; въ особенности желательно было это отъ богатѣйшей и многолюдной комп. Сибирякова и Базанова, пароходы которой все лѣто дѣлаютъ правильные рейсы до Устькuty (отъ Витима 740 верстъ, далѣе Киренска къ Иркутску на 305 верстъ) и которая постоянно цѣлыми десятками, а въ прошломъ годѣ и сотнями, разсчитываетъ рабочихъ за безпорядки и болѣзни. Разработывая богатѣйшій аолотоносный пласть, съ большимъ °/о, подземнаго золота, компанія эта привлекаетъ массу рабочаго люда и, не дорожа имъ, разсчитываетъ его за малѣйшіе проступки. Былъ даже при мнѣ такой случай: управляющій пароходствомъ Г—въ идетъ по разрѣзу; одинъ рабочій, снявъ шапку, называетъ его по имени и отчеству, и расклавивается; управляющій спрашиваетъ: какъ онъ знаетъ его?—А я, говоритъ рабочій,—знаю васъ съ тѣхъ поръ, когда вы были еще нарядчикомъ. — Черезъ сутки рабочій былъ разсчитанъ, потому что Г. всегда тщательно скрывалъ свое прошлое.

Предложеніе исправника не только не было принято, но комп. даже сочли это за противозаконный налогъ и обидѣлись. Между тѣмъ, ни въ одной волости не совершается столько преступленій, какъ въ витимской, не смотря на то, что ея населеніе менѣе всѣхъ прочихъ волостей округа. Фактомъ къ этому привожу слѣдующее: киренскій округъ раздѣленъ на два полицейскіе участка; къ первому отдѣлено: 4 волости, 2 управы и 1 заштатный городъ; съ населеніемъ въ 26,000 душъ; ко второму—2 волости и 2 управы, съ 11,000 населеніемъ,—и въ первомъ участкѣ дѣлъ бываетъ въ производствѣ чуть-ли не въ половину меньше второго. Киренскій тюремный замокъ постоянно наполненъ арестантами, присылаемыми изъ Витима.

Обстоятельства, вызывающія преступленія, заключаются въ томъ, что рабочій, разсчитанный съ промысловъ, вывозится въ Витимъ, гдѣ и бросается подчасъ безъ копейки денегъ и куска хлѣба; хорошо, если полиціи заблагоразсудится сейчасъ же выслать его „за праздношатательство“ къ мѣсту жительства, а въ противномъ случаѣ, не имѣя средствъ къ существованію, онъ бросается на преступленіе. Если же у него не хватаетъ рѣшимости на это, онъ питается скудною милостыней, на которую витимцы не щедры, или нарочно увѣчить себя и попадаетъ въ пріемный покой, гдѣ опять-таки ложится на шею витимскаго общества, потому что съ пропившагося рабочаго взять рѣшительно нечего. Нерѣдко переписки по взысканіямъ за леченіе достигаютъ нѣсколькихъ, довольно солидныхъ томовъ, и въ концѣ-концовъ складываются въ архивъ, а расходъ сносится на счетъ общества. Черезъ это витимцы горько жалуются на убыточность содержанія ихняго пріемнаго покоя, въ которомъ, какъ они сами говорятъ, „кромѣ поселенцевъ, и то не нашихъ, никто не лечится“, что вполнѣ справедливо.

Давно бы слѣдовало начальству обратить вниманіе на этотъ налогъ. Довольно, кажется, и того, что крестьяне и такъ несутъ много нелегальныхъ повинностей, въ родѣ содержанія квартиръ пріѣзжимъ чиновникамъ, содержанія квартиры застѣдателя (отъ казны онъ получаетъ квартирныхъ болѣе 400 руб. въ годъ) и перевозки скачущихъ нарочныхъ по „бланкамъ“ и „предписаніямъ“, выдаваемымъ, по выраженію крестьянъ, и „чалому“, и „дралому“. По „бланкѣ“ же, безъ прогоновъ, ѣдетъ и окружный докторъ, получающій прогонныхъ денегъ до 1,000 руб. въ годъ, и фельдшеръ, назначенный на службу въ Якутскую область, также получившій прогоны до мѣста служенія, и благочинный, на разѣзды которому деньги тоже отпускаются, и ищущій мѣста какой нибудь отставной канцеляристъ, и пропившійся на промыслахъ служащій, возвращающійся дохой „яко благу, яко нагу“; ѣдетъ по „бланкѣ“ и смотритель училищъ, получающій на разѣзды не одну сотню рублей, ѣдутъ даже на крестьянской шеѣ и такіе, которымъ нѣтъ никакого дѣла дома и которые просто страстные охотники покататься. Такъ, въ прошломъ году, осенью, урядникъ Скуратовъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Витимъ, къ родственникамъ на побывку; пробывъ дней 5—6, онъ уѣзжалъ въ Киренскъ, а чрезъ недѣлю опять возвращался. И много, много такихъ, которые любятъ прокататься на даровщинку...

Изъ Ишимскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ Ишимскомъ округѣ, съ первыхъ чиселъ іюня, слышатся печалованія на неурожай вслѣдствіе засухи, продолжавшейся съ самаго начала весны. Поля были совершенно черны; кой-гдѣ въ лѣску зеленѣли клочки ржи. Крестьяне уповали на то, что „хоть въ другихъ-то мѣстахъ, говорятъ, Богъ далъ хлѣба“. Оказалось, по наведеннымъ мною справкамъ, что и въ другихъ мѣстахъ урожаи плохи, или и вовсе ничего нѣтъ. Въ Курганскомъ округѣ черныя поля, въ Ялуторовскомъ—то же. Овесъ уродился, а остальное плохо. Въ результатѣ печальный выводъ—крестьяне плачутся.

Дождя Богъ не далъ, а потому травы плохи; да ихъ на нынѣшній годъ и не нужно: вся южная часть Ишимскаго округа охвачена эпизоотіей—слѣдовательно, и наше несчастное село вошло въ ту же „южную часть“. Съ первымъ теплымъ днемъ (6-го февраля) пала первая корова. Крестьяне дрогнули,—въ сосѣднихъ деревняхъ были случаи падежа и припомнилась „кара Божія“ прежнихъ лѣтъ (последній падежъ скота былъ три года тому назадъ). Отогнали въ одномъ мѣстѣ сотню, въ другомъ—50, въ третьемъ—30, а гдѣ и того меньше. Сначала какъ будто и призатихло. Но въ „табунахъ“ (село у насъ большое, и въ немъ пять табуновъ) чаще и чаще повторялись случаи заболѣванія. Бабы плачутъ, отсаживаютъ за загородку больную корову, а здоровыя тутъ же, въ „пригонѣ“ (мѣсто для скота—задній дворъ), лежатъ и мычатъ. Мужики доносятъ начальству, а оно — исправнику; этотъ послѣдній распорядился, принявъ мѣры и также, вѣроятно, донесъ высшему начальству. Вышее же начальство... но вѣдь у васъ, въ Питерѣ, вѣроятно, извѣстно уже, что въ Бердюжьи падежъ. Вырыли яму за селомъ, собакъ посадили на цѣпь. Привнимались и другія мѣры предосторожности, но крестьяне считаютъ всякія мѣры невыдерживающими критики. „Ужъ коли нашло, такъ тутъ нужно только Богу молиться. Вонъ Петрухина корова была вмѣстѣ съ больными, да ничего не сдѣлалось, а у Василя Митрича и на отгонѣ были, да всѣ до косточки вывалились“, говорятъ они, когда имъ предлагаютъ отдѣлить больную скотину отъ здоровой, ухаживать больше за больной и т. п. мѣры.

Другое дѣло, если бы сказалъ врачъ и самъ показалъ, что и какъ дѣлать. Но онъ, живя въ Ишимѣ и наблюдая отсюда „умственными“ очами за цѣлымъ округомъ, изслѣдовалъ на мѣстѣ ка-

зусь черезчуръ плохо. „Прибѣжалъ“ (такъ говорятъ про чиновниковъ и про „лица“, а также и про всякаго ѣдущаго въ тарантасѣ—виѣсто „пріѣхалъ“), блеснулъ, какъ метеоръ, и—скрылся. «Veni, vidi, но не vici».

Яма, вырытая за селомъ, сослужила службу заразѣ. Собаки, за которыми скоро перестали слѣдить, зачужавши падалъ, бросились таскать къ домамъ кости, мясо, шерсть. Страшное зловоніе заразило воздухъ на цѣлыя версты. Видите ли, падалъ-то валили, да не подумали заливать ее чѣмъ нибудь или сожигать, а если и сжигали, то какъ Богъ пошлетъ. Черви кишатъ въ ямѣ; міриады мухъ носятся надъ этой смрадной могилой „павшихъ“ коровъ. Засуха и жары, съ бездождіемъ до самой Троицы, подбавили горе крестьянское, и къ маю убыль скота приняла огромные размѣры. У насъ было пять „табуновъ“, какъ я сказалъ. Теперь осталось тоже пять, но, думаю, ради проформы, такъ-какъ они не стоятъ и одного. Напримѣръ, въ одномъ табунѣ было полтора ста скотинъ, а теперь и 30-ти нѣтъ. Та же пропорція и во всѣхъ остальныхъ.

Въ іюнѣ пріѣхалъ опять ветеринаръ. Поговорили ему крестьяне о своемъ горѣ. Вы думаете: теперь ужъ избавленіе и прекращеніе падежа, санитарныя мѣры—однимъ словомъ, оздоровленіе цѣлой мѣстности, прекращеніе горя мужицкаго, прекращеніе писка и плача несчастныхъ малютокъ, уменьшеніе ихъ смертности? Ни чуть не бывало. Врачъ посидѣлъ на земской квартирѣ, правда, довольно долго—чуть не сутки, и могъ бы осмотрѣть въ это время десятокъ-два дворовъ; но онъ ограничился сидѣніемъ, затѣмъ сказалъ нѣчто неопредѣленное о кожахъ павшаго скота, ни слова не упомянувъ о мѣрахъ къ прекращенію падежа, и—уѣхалъ. „Хоша бы на одну скотину посмотрѣлъ, а то посидѣлъ, посидѣлъ... подождаль чего-то и убѣжалъ“, говорятъ міряне.

Ветеринаръ—молодой человѣкъ. Кажется, нужно бы дѣйствовать.

Кузнецъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Вводитъ цивилизацію между инородцами—очень и очень благое дѣло, но вводить ее нужно съ умѣньемъ и надо обладать для этого большими знаніями и способностями. У насъ же поступаютъ довольно просто: соберутъ инородцевъ и прикажутъ имъ выстроить, въ видахъ цивилизаціи, конечно, дома для инородныхъ управъ. Инородцы, однако, возражаютъ: „для чего же намъ зданія для управъ, когда и всю-то переписку по управѣ писарь въ карманѣ носить“? За такое противоречіе, конечно, на инородцевъ сыплются крики, топанье ногами, и они, какъ трусливый народъ, разбѣгаются въ разныя стороны; ихъ опять собираютъ, но они такъ запрячутся, что и съ собаками не найдешь. Послѣ этого рѣшаются вводить уже настоящую цивилизацію, т. е., приказываютъ непременно выстроить въ инородныхъ управахъ зданія для училищъ инородческихъ дѣтей; но инородцы и училищъ не хотятъ строить. Тогда, за такую продерзость, имъ приказываютъ со всѣхъ концовъ собраться въ одну деревню около города; только, должно быть, вводители такой цивилизаціи между инородцами устыдились своего распоряженія, или перемѣнилась политика, но послѣднее приказаніе было отменено.

Вмѣсто того, чтобы браться не за свое дѣло, не лучше ли бы обратить вниманіе на бѣдственное положеніе рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, хотя за тѣмъ, чтобы исполнялись законоположенія по этой части,—и то была бы большая заслуга. Большія компаніи, взявшія извѣстныя мѣста по лѣвому берегу Томи, для разработки золота, отдали нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ въ аренду мелкимъ предпринимателямъ, которые, въ свою очередь, производятъ разработку посредствомъ золотничниковъ, эксплуатируя ихъ какъ только можно.

НАШИ ДОМОРОЩЕННЫЕ ПРОЕКТЫ.

(Письмо изъ Енисейска).

Упомянутый въ № 14 „Восточнаго Обозрѣнія“ проектъ желѣзной дороги А. С. Баландина былъ для насъ, енисейцевъ, совершенною новинкою, о которой авторъ проекта не считалъ нужнымъ и сообщить намъ, своимъ землякамъ; поэтому можно думать, что этотъ запоздавшій проектъ явился въ фантазіи г. Баландина, скорѣе подъ впечатлѣніями петербургской жизни, чѣмъ мѣстной. Публичный докладъ, только не о паровой, а о желѣзно-конной дорогѣ, какъ мы знаемъ, былъ сдѣланъ его содерникомъ (по виноторговлѣ), енисейцемъ В. М. Харченко. А. С. Баландина мы не считали способнымъ къ подобному проекту, поэтому появленіе его такъ не кстати, несвоевременно, можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ погоней за славою, увѣ! обольстившею и нашихъ обывателей. Очень лестно пріобрѣсти общественное вниманіе, выдвинуться радѣтелемъ. Погнался за этимъ и нашъ Алексѣй Софроновичъ. Благодаря такой склонности, многіе у насъ, какъ извѣстно, выдвигаются въ коммерціи-совѣтники, тогда какъ дѣятельность ихъ здѣсь, на мѣстѣ, увѣряю васъ, стоитъ далеко не на первомъ мѣстѣ. Въ „Восточномъ Обозрѣніи“ былъ заданъ вопросъ: „гдѣ же были енисейцы, когда каналъ обсуждался?“ Увѣряю васъ, г. редакторъ, что енисейцы ничего объ этомъ не знали; они знали только проектъ г. Фунтосова и проектъ г. Харченко, и то потому, что эти лица заявили о нихъ нашей думѣ и просили участія въ нихъ. Извѣстно, что енисейцы отнеслись сочувственно какъ къ тому, такъ и къ другому проекту, и ходатайствовали съ своей стороны за нихъ. Какъ это случилось, что мои земляки хотѣли и того и другого, постараюсь повѣдать здѣсь. Первый проектеръ, г. Фунтосовъ, много труда положилъ въ изслѣдованіе водораздѣла между Кетью и Касомъ, не мало денегъ потратилъ на это дѣло, даже сдѣлалъ денежный вкладъ въ пользу его, и поэтому трудъ его обратилъ общее вниманіе и правительства, и сибиряковъ. Послѣдніе, въ особенности енисейцы, были рады этому новому пути, долженствовавшему расширить ихъ дѣятельность, отъ которой, при всей ихъ не предприимчивости, они все-таки были не прочь. Они видѣли, что этотъ путь соединяетъ ихъ Енисей съ Обью и сближаетъ ихъ торговый путь, но какъ соединяетъ и гдѣ, далеко или близко, удобно или неудобно,—до этого имъ тогда не было дѣла; они просто увлекались новизною, и тогда можно было, подъ сурдинкою, что угодно дѣлать изъ моихъ земляковъ, которые, какъ видите, неспособны серьезно обсуждать свои дѣла тамъ, гдѣ затрогиваются не единичные, а общіе интересы. Проходили годы со времени появленія перваго проекта; являлось сомнѣніе въ осуществленіи его; въ авторѣ проекта многіе видѣли просто тщеславнаго человѣка, желавшаго добиться награды *); на правительственнаго инженера, изслѣдовавшаго путь, набрасывали даже нѣкоторую тѣнь. Однимъ словомъ, изъ послѣдователей—мои земляки превратились въ преслѣдователей проекта,—и вотъ, благодаря этой почвѣ, выросъ, точно изъ земли, новый проектъ—г. Харченко, который, зная слабую сторону енисейцевъ, въ своемъ проектѣ сблизилъ конечный пунктъ Западо-Чулыма съ самимъ Енисейскомъ, врѣзалъ его, такъ сказать, въ самое нутро: на-те,

* Г. Фунтосовъ получилъ за этотъ путь награду—орденъ.

моль, упивайтесь, вѣдь и я-де такой же енисеецъ, и къ тому же заводчикъ-винокуръ,—вѣдь надо же и мнѣ куда-нибудь сбывать свое вино... Благодаря такой, ловко придуманной цѣли, мои земляки забредили этимъ проектомъ, отдавая ему полное предпочтеніе; но, къ ихъ сожалѣнію, авторъ этого проекта не обладалъ энергіею и силою капитала перваго прожектера, г. Фунтосова, и хотя онъ сѣзидилъ въ Петербургъ и далъ проекту большую огласку, все-таки послѣдній не прошелъ, потому, конечно, что былъ запоздалый, никѣмъ непрѣрвенный и, такъ сказать, несанкціонированный. На тѣхъ же основаніяхъ и надеждахъ, вѣроятно, построенъ и третій проектъ г. Баландина, который, я предсказываю, навѣрно обратится въ нашу думу и станетъ просить содѣйствія и ходатайства. Но все это будетъ поздно, поздно потому, что на каналъ уже работаетъ пріѣхавшая комиссія, и г. Фунтосовъ былъ счастливѣе васъ, гг. Харченко и Баландина. Чтобы показать значеніе, вліяніе и преимущества нашихъ проектовъ, вамъ остается одно: соединиться, господа радѣтели, и на свой счетъ и рискъ, безъ гарантіи правительства, провести, только все-таки не желѣзно-конную, а паровую желѣзную дорогу по проекту г. Баландина. Тогда время и опытъ покажутъ преимущества или дороги, или канала, которые, по сираведливому мнѣнію г. Сиденсера одинаково желательны. Меня, автора, только не проекта, а статьи „Судьба сибирскихъ путей сообщенія“, помѣщенной въ 29 № „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1882 годъ, обвиняютъ въ отсутствіи „мѣстнаго“ патріотизма, въ желаніи даже набросить тѣнь на предпринимателей втораго проекта. Да, откровенно сказать, я не мѣстный, такъ сказать, квасной патріотъ,—я въ душѣ патріотъ сибирскій, и хотя родился въ Енисейскѣ, но интересы его ставлю настолько близко, насколько они полезны интересамъ Сибири. Я готовъ ратовать за всякій проектъ, лишь бы онъ былъ хорошо разработанъ, прѣвѣренъ людьми учеными и оказался полезнымъ большей части Сибири, а не одному какому нибудь району. На сторонѣ перваго проекта—изслѣдованія двухъ инженеровъ, гг. Аминова и Сиденсера, которые ни слова не говорили о неудобствахъ новаго пути,—слѣдовательно, какъ же имъ не вѣрить и какъ вѣрить сужденіямъ людей, подобнымъ гг. Харченко и Баландину, которые въ изысканіяхъ своихъ руководились болѣе своими личными мнѣніями, чѣмъ мнѣніями людей ученыхъ, въ средѣ коихъ, напр., г. Маркса, сопровождавшаго экспедицію г. Харченко, нельзя считать за специалиста, потому что онъ педагогъ, метеорологъ, но не инженеръ и даже не топографъ *). Если же на опытѣ почему-нибудь каналъ и окажется неудобнымъ, то виноваты будутъ, конечно, они — инженеры, а я, авторъ статьи въ 29 № „Восточнаго Обозрѣнія“, тутъ не причемъ. Мы стояли за каналъ потому, что онъ представляетъ непрерывный водный путь, который свяжетъ наши великія рѣки: Обь, Енисей и Ангара; а удобно ли онъ проектированъ, не уклонился ли слишкомъ къ сѣверу и тому подобное,—это ужъ не наше дѣло: мы, корреспонденты, не специалисты коммуникацій. Въ виду же изобилія проектовъ моихъ земляковъ, нельзя не пожалѣть, однако, что они не спѣлись заранѣе, не составили сѣзда, что ли, для обсужденія вопроса о болѣе выгодныхъ путяхъ. И правы вы, г. редакторъ, когда говорите, что „Сибирь еще

не пріучилась составлять этихъ сѣздовъ и обсуждать свои дѣла“. Всѣ сибиряки тянутъ врознь, каждый хранить свои проекты, какъ зѣницу ока, чтобы ими прославиться, воскурить только себѣ оиміамъ,—не даромъ и томици ни слова не проронили *) о проектѣ г. Фунтосова, видя въ немъ соперника; но они, мнѣ кажется, все-таки были добросовѣстнѣе моихъ земляковъ, потому что не сказали ни рго, ни contra этого канала.

С.

ПУТИ ДЛЯ РѢШЕНІЯ ВОПРОСОВЪ О СИБИРСКОМЪ КРЕСТЬЯНСТВѢ.

I. Земледѣльческая часть Сибири.—Недостаточность свѣдѣній о ней.—Отсутствіе различія между сѣверно-русскимъ и сибирскимъ крестьяниномъ-земледѣльцемъ.—II. Значеніе литературы о сѣверѣ Россіи для Сибири и методъ разработки матеріаловъ о послѣдней.—Общія для той и другой явленія.—III. Очерки этихъ явленій: 1-е) Подсѣчная система хозяйства на сѣверѣ Россіи не есть система первобытная.—Условія земледѣлія на Сѣверѣ.—Подсѣчки не трогаютъ строевого и мачтоваго лѣса, не жгутъ лѣсовъ, не уничтожаютъ плодородія почвы.—Плодородный перегной черноземной полосы и кислый Сѣвера.—Сожиганіе растительности, какъ средство исправленія полѣдняго.

I.

Приближается для Сибири время податнаго вопроса; но гдѣ какія-либо данныя для его разрѣшенія? А между тѣмъ, нужно весьма много достовѣрныхъ данныхъ изъ мѣстной жизни, для того, чтобы вопросъ былъ разрѣшенъ съ полною пользою для страны. „Восточн. Обозр.“ приводило сотни случаевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что никто не знаетъ жизни сибирскихъ крестьянъ, что она даже въ самой Сибири неизвѣстна ни чиновнику, ни священнику, никому изъ мѣстныхъ обывателей, даже такихъ, которые слывуть учеными статистиками и этнографами. Да и не одно „Вост. Обозрѣніе“, но и другіе органы печати, напр., „Прав. Вѣсти.“ и „Рус. Мысль“ заявляли, что сотни ученыхъ изслѣдователей не только не изучали, но даже мелькомъ не видѣли жизни сибирскихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, посвящая свое время и трудъ изученію только окраинъ Сибири, т. е. кочующихъ и бродячихъ тамъ инородцевъ; что они наблюдали кое-что только въ мѣстностяхъ съ золотыми пріисками. Но эти мѣстности, во-первыхъ, капля въ морѣ въ отношеніи всей Сибири; во-вторыхъ, тамъ живетъ не крестьянинъ-земледѣлецъ, а пріисковой батракъ — человекъ почти что бродячій; въ-третьихъ, золотые пріиски раскиданы болѣею частью только по окраинамъ земледѣльческой территоріи Сибири, для которой, какъ вмѣщающей въ себѣ 3,500,000 чел. чисто-русскаго земледѣльческаго населенія Сибири, собственно и нужна-то податная реформа.

И только три года тому назадъ зап. сиб. отд. Императорскаго русск. геогр. общества принялся за составленіе программы для изслѣдованія сельской жизни въ этой территоріи. А между тѣмъ, она, какъ небо отъ земли, отличается отъ всей остальной Сибири и составляетъ нѣчто отдѣльноцѣлое въ громадной странѣ. Эта, непоходящая на остальную Сибирь часть ея, вѣроятно, получить современемъ и особое характеристическое названіе, въ отличіе отъ Сибири инородческой и пріисковой, прославившейся на весь свѣтъ подъ именемъ „Золотого дна“.

Самое изданіе программы доказываетъ, что ученое общество доселѣ не имѣетъ свѣдѣній ни объ одной сторонѣ жизни въ „земледѣльческой“ Сибири: сколько земель находится во владѣніи сельскихъ обществъ, какого онѣ

*) Карта пройденнаго пути, составленная имъ, грѣшитъ большими ошибками.

*) Я не включаю сюда мнѣніе «Сибирской Газеты», которая даетъ, я увѣренъ, только свое личное, безпристрастное заключеніе.

качества, какъ обрабатываются, чѣмъ засѣваются, что могутъ производить, какіе существуютъ виды землевладѣнія, на основаніи какихъ порядковъ и обычаевъ распредѣляется земля, подати, повинности, какія изъ нихъ денежныя, какія натуральныя, въ какіе сроки онѣ отправляются; въ какой степени распространены мѣстные промыслы и ремесла, что производится для потребностей жителей на мѣстѣ, что покупается, въ какомъ количествѣ, гдѣ сбываются мѣстные произведенія, насколько выгоденъ сбытъ ихъ и проч. неисчисленные вопросы (безъ которыхъ, замѣтимъ, нельзя и шагу шагнуть при рѣшеніи податного вопроса) — оказались такими вопросами, отвѣтовъ на которые нельзя было найти ни въ дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ, ни добыть отъ кого-бы то ни было.

Программа была приурочена главнымъ образомъ къ дѣлу изслѣдованія сельской поземельной общины, какъ фундамента, на которомъ созидается вся остальная жизнь земледѣльческихъ селеній, и разслана, для доставленія по ней свѣдѣній, въ волостныя правленія. Волостные писаря написали по ея вопросамъ отвѣты. Священниковъ мало, учителей сельскихъ школъ почти нѣтъ въ Сибири, дворянъ въ ея селахъ не живетъ, купцовъ въ земледѣльской Сибири и заводчиковъ немного, да и тѣ ничто иное, какъ разбогатѣвшіе крестьяне или бывшіе волостные писаря. Такимъ образомъ, приуроченность программы къ поземельной общинѣ и извѣстная степень развитія личностей, писавшихъ по ней отвѣты, не даетъ въ своемъ результатѣ такихъ свѣдѣній, которыя сейчасъ-же бы и могли служить для должнаго рѣшенія податного вопроса.

Но, кромѣ того, ознакомившись съ этими свѣдѣніями въ цѣляхъ разработки спеціальнаго вопроса о поземельной общинѣ, мы не могли не замѣтить, что здѣсь все нужно нѣсколько разъ перевернуть и встряхнуть, процѣдить критически, дополнить другими, гдѣ-либо имѣющимися свѣдѣніями, для того, чтобы не придти къ крайне ошибочнымъ заключеніямъ и выводамъ.

Да и къ самой этой работѣ необходимо приступить не иначе, какъ обогативъ себя различными предварительными свѣдѣніями о странѣ—историческими, этнографическими и экономическими, такъ-какъ иначе не представляется возможности установить какой-либо критерій для отдѣленія ложнаго отъ истиннаго, хлама отъ добра. Но откуда-же добыть послѣднія свѣдѣнія, когда никто раньше этимъ не занимался въ земледѣльской территоріи Сибири, а отдѣлы географическаго общества, западно-сибирское и восточно-сибирское, не наряжали для этого ни одной экспедиціи; затѣмъ, первый приступъ къ выясненію кустарной промышленности въ Сибири былъ сдѣланъ лишь въ по-запрошломъ и прошломъ годахъ *).

И такъ, ни прямо воспользоваться тѣмъ, что есть относительно русской земледѣльской части Сибири— не возможно, ни приступить къ предварительной разработкѣ того, что есть—пока нельзя. А между тѣмъ, время не терпитъ, практика не ждетъ. Настоящее положеніе податного вопроса вопіетъ о реформѣ множествомъ выплывающихъ наружу безотрадныхъ фактовъ. Какъ выйдти изъ этого заколдованнаго круга?

Выходъ возможенъ, но только благодаря одному условію, которое у насъ давно привыкли упускать изъ виду.

Отдаленность Сибири отъ правительственныхъ и умственныхъ центровъ Россіи, взглядъ на нее, какъ только на страну дорогихъ мѣховъ и драгоценныхъ металловъ, понятіе о ней, какъ о мѣстѣ ссылки,—все это способствовало къ отводу глазъ отъ одного весьма крупнаго факта, не замѣтить котораго, кажется, не было возможности, а между тѣмъ, ни одна образованная личность не обратила на него до послѣдняго времени вниманія. Этотъ прямо бьющій въ глаза и го-

ворящій самъ за себя фактъ есть ничто иное, какъ отсутствіе рѣзкой разницы между русскимъ Сѣверо-Востокомъ и Сибирью. Граница между тою и другою существуетъ только въ теоріи, на картѣ, на бумагѣ писанной и печатной; а на самомъ дѣлѣ востокъ Пермской и западъ Тобольской губерній—не имѣютъ ни малѣйшаго различія ни въ племенахъ сельскихъ жителей, ни въ ихъ языкѣ, ни въ строѣ ихъ жизни, ни въ нравахъ и обычаяхъ; характеръ мѣстности, растительность, рѣки, озера—все это въ общемъ одно и то же; мало этого, уѣзды Пермской и Уфимской губерній, лежащія по правую сторону Урала—Верхотурскій, Шадринскій и Челябинскій—значились когда-то Сибирью даже на бумагѣ. Верхотурье было однимъ изъ укрѣпленій, построенныхъ въ числѣ первыхъ по завоеваніи Сибири. То же самое представляется къ Югу и Сѣверу отъ середины Урала: киргизская степь Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ—обѣ населены тѣми же киргизами, а остяцкія и самоѣдскія тундры совершенно неразличимы между собою, какъ по природѣ, такъ и по ихъ обитателямъ, и только проведенная черта на картѣ дѣлитъ ихъ на европейцевъ и азіатцевъ.

То же самое увидимъ, если будемъ продолжать сравнивать Западъ Тобольской губерній съ ея Востокомъ, а послѣдній съ Западомъ Томской и т. д., идя до предѣла той русской земледѣльской территоріи Сибири, которая занимаетъ средину страны отъ Урала до границъ Иркутской губерній. Правда, на Югѣ этой территоріи мы найдемъ не одни лѣса и равнины, но и горы, встрѣтимся съ величественными рѣками, но и въ Россіи есть горы—уральскія, олонецкія, рѣки Печора, Сѣверная Двина, Кама, Волга. Теченіе двухъ послѣднихъ съ Сѣвера на Югъ, а Оби и Енисея на Сѣверъ—видоизмѣняетъ только частности дѣла, вліяетъ, на примѣръ, на направленіе торговыхъ путей; точно также разработка олонецкихъ и уральскихъ горъ сопровождается, по мѣстнымъ социальнымъ и экономическимъ условіямъ, такими-то обстоятельствами, а алтайскихъ и иныхъ сибирскихъ—другими; но опять-таки все это мало видоизмѣняетъ коренныя условія странъ, а вслѣдствіе этого, потомки новгородскихъ колонистовъ, составляющіе главнѣйшую основу всей русско-земледѣльской территоріи Сибири, являются передъ вами родными братьями какъ въ Тобольской, Томской и Енисейской губерніяхъ, такъ и въ губерніяхъ Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Вятской, Пермской и Нижегородской. Приселявшіеся къ этимъ первоначальнымъ выходцамъ съ Сѣвера Россіи—русскіе люди изъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи—можно сказать, сливались съ новгородскими колонистами, усваивая ихъ говоръ, одежду, архитектуру построекъ. Такъ, древнихъ выходцевъ изъ Малороссіи, населяющихъ частію Барабу, только и можно отличить отъ прочихъ русскихъ сибиряковъ по гортанной „га“, а у линейныхъ казачьихъ полковъ, сосланныхъ также изъ Малороссіи, нельзя услышать и этого характеристичнаго звука въ говорѣ малороссовъ, такъ долго сохраняемаго ими вездѣ и повсюду; такъ, затѣмъ, у бывшихъ бѣлороссовъ вы не найдете въ Сибири курныхъ избъ, у нихъ и у выходцевъ изъ другихъ мѣстностей—кладутся печи съ кирпичными или глиняными трубами вмѣсто деревянныхъ и проч. По мѣткому выраженію вице-президента геогр. общества, П. П. Семенова, въ его рѣчи, читанной въ собраніи общества по поводу трехсотлѣтія Сибири, эта часть послѣдней—есть „рука Россіи“.

Вотъ это-то обстоятельство, что русская земледѣльская территорія Сибири есть продолженіе Россіи, въ этнографическомъ отношеніи неразрывная часть того же организма, упускалось доселѣ изъ виду при обсужденіи какихъ бы то ни было дѣлъ и вопросовъ, касающихся Сибири,—упускалось потому именно, что въ понятіе „Сибирь“ входили до сихъ поръ главнымъ образомъ ея инородцы-звѣроловы, добытатели мѣховъ, и ея горы и пески, изобилующіе золотомъ и серебромъ. Всѣ думы, всѣ расчеты, вся политика—однимъ словомъ, всякій вопросъ относительно Сибири выходилъ изъ соображеній о добычѣ мѣховъ и драгоценныхъ камней, и разрѣшался въ этомъ одномъ направленіи. Люди науки, такіе же, какъ и всѣ

*) Первая изъ появившихся въ печати статей о кустарной промышленности въ Сибири напечатана въ «Русской Мысли» 1881 г., вторая—въ 1882 г., въ «Труд. Ком. Моск. Выставки».

остальные люди русскаго образованнаго общества, пускались въ изслѣдованіе новаго края съ тѣмъ же главнымъ руководящимъ воззрѣніемъ,—и вотъ причина, по которой ботаники, геологи, этнографы и проч. не видѣли средины Сибири и, минуя ее, занимались изслѣдованіемъ ея окраинъ, гдѣ хотя и встрѣчались съ русскими, но русскими уже иного типа — не земледѣльцами, а хищниками разныхъ видовъ и образовъ. Строя по этимъ исчадіямъ русской земли заключенія о характерѣ и образѣ всего сибирскаго населенія, они нарисовали такіе типы, ничега походяго на которые вы и днемъ съ фонаремъ не отыщите въ срединной земледѣльческой территоріи Сибири.

II.

Сказаннаго довольно для того, чтобъ выяснитъ и оправдать тотъ путь, который слѣдовало бы принять въ дѣлѣ разсмотрѣнія собранныхъ чрезъ волостныя правленія свѣдѣній о поземельныхъ отношеніяхъ въ земледѣльческой Сибири.

Этотъ предлагаемый нами путь заключается въ томъ именно, чтобъ обратиться первоначально къ изученію тѣхъ цѣнныхъ матеріаловъ о Сѣверѣ Россіи, которые добыты путемъ научныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, и затѣмъ, имѣя предъ собою полученныя отсюда знанія о душѣ и экономическихъ условіяхъ жизни сѣверно-русскаго крестьянина, начать разборъ и разработку матеріаловъ, касающихся его сибирскаго брата. Вотъ тогда-то многое изъ того, что нынѣ въ матеріалахъ о Сибири темно и неясно, станетъ совершенно понятно. Когда мы изучимъ, напримѣръ, архангельское и вологодское нарѣчіе, узнаемъ многія незнакомыя его слова, встрѣтивъ ихъ въ матеріалахъ о Сибири, мы не будемъ недоумѣвать о ихъ значеніи, а прямо будемъ знать, что, напр., слово „туесь“, неизвѣстное въ Великороссіи, значитъ буракъ, что слово „кови“ еще не значитъ, что цѣлый громадный табунъ не заключаетъ въ себѣ ни одного производителя, что слово „заплоть“ есть заборъ, „клюка“ — кочерга и проч...

Знакомство съ сѣверно-русскими порядками сельской поземельной общины и ея исторіей доскажетъ многое изъ того, что не было досказано волостнымъ писаремъ, писавшимъ отвѣты на вопросы программы зап. сиб. отд. географ. общества, исправить искаженное гдѣ-либо и къ-либо въ книгѣ, газетѣ, бумагѣ и проч.

Если возьмемъ въ расчетъ, что климатическія условія сѣверныхъ губерній Россіи во многомъ схожи съ климатическими условіями земледѣльческой Сибири, если обратимъ вниманіе на единство племени, его говора, если будемъ имѣть при этомъ въ виду постоянный изъ года въ годъ приливъ изъ Россіи новыхъ поселенцевъ, осѣдающихъ въ Сибири обыкновенно подлѣ старожиловъ, если, наконецъ, будемъ имѣть въ виду своеобразность переселенческаго движенія въ самой Сибири, заключающуюся въ томъ, что здѣсь русское племя разсѣлялось отъ Запада къ Востоку не такъ, чтобы новые пришлые изъ Россіи поселенцы занимали земли на Востокъ отъ старожиловъ, а именно такимъ образомъ,

что обосновавшіеся первоначально въ западной части земледѣльческой территоріи Сибири, съ теченіемъ времени, имѣли причины мѣнять мѣсто своей осѣлости и подвигались на Востокъ, а къ оставшейся ихъ части приселялись выходцы изъ Россіи *), — то все это, вмѣстѣ взятое, укажетъ на то, что всѣ различія для Сѣв.-Вост. Россіи и земледѣльческой территоріи Сибири сводятся только на несходность экономическихъ условій жизни. Такъ, въ Сѣв.-Вост. Россіи, хотя не въ такой степени, какъ въ остальной Россіи, существовало крѣпостное право, и теперь остаются и дѣйствуютъ его послѣдствія; такъ, въ Сѣв.-Вост. Россіи масса земель состоитъ или въ частной собственности, или, принадлежа казнѣ, оберегается ею отъ захвата; въ земледѣльческой-же Сибири вся земля и лѣса покуда были Божьи. Такимъ образомъ, здѣсь не возникало потребности въ арендѣ земель, лѣсовъ, водъ; аренда же оброчныхъ статей могла имѣть мѣсто только около городовъ. Вслѣдствіе этого, въ Сибири не возникло никакихъ поземельныхъ отношеній между крестьянствомъ и личными собственниками, и никакихъ условій, отсюда вытекающихъ.

Но это указываемое различіе не таково по своему существу, чтобъ могло имѣть коренное вліяніе на исчезновеніе того сходства, которое родили и постоянно поддерживали приведенныя выше однородныя условія для русскаго и сибиряка. Оно, напротивъ, представляется условіемъ такого рода, которое могло послужить для окрѣпленія правъ, обычаевъ и воззрѣній русскаго крестьянина, сросшихся съ нимъ изстари, сложившихся еще въ то время, когда русскіе люди расселялись по Сѣверу и Востоку нынѣшней Россіи, врубаясь въ первобытные лѣса.

Такимъ образомъ, предлагаемый нами путь и приѣмъ въ дѣлѣ разработки матеріаловъ, собранныхъ о Сибири, во всякомъ случаѣ не можетъ повести къ ошибкамъ. Этотъ путь уже разъ оправдалъ себя на изученіи одной крайне важной стороны жизни крестьянства въ Россіи, именно—на дѣлѣ изслѣдованія сельской поземельной общины. Крайне запутанныя о ней свѣдѣнія оказались возможнымъ выяснитъ и привести въ систему, благодаря тѣмъ историческимъ, этнографическимъ и экономическимъ изслѣдованіямъ, которыя раньше были произведены въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи правительствомъ, земствами, учеными обществами и частными изслѣдователями **).

Въ этихъ видахъ, мы постараемся ознакомить читателей „Вост. Обозр.“ съ нѣкоторыми изъ выдающихся работъ по изслѣдованію Сѣвера Россіи, которыя хорошо знакомятъ съ крестьянскою жизнью и общають быть полезными какъ для разработки и оцѣнки разныхъ свѣдѣній о Сибири, такъ и вообще при обсужденіи вопросовъ, касающихся поземельныхъ отношеній въ Сибири, въ томъ числѣ и податного.

Начнемъ съ того, что должно всегда класть въ основу рѣчи о какой-либо сторонѣ крестьянской жизни,—съ выясненія именно дѣла пользованія землею и борьбы съ различными силами природы.

С. К.

(Продолженіе будетъ).

*) Этихъ причинъ было много: гоненія раскола, поборы воеводъ, попытки обратить въ крѣпостныхъ, часто распространявшіеся слухи о хищникахъ, и ожиданіе за это тяжкихъ наказаній.

**) О чемъ подробно мы говорили въ статьѣ «Восточнаго Обозрѣнія»: «Что такое сельская поземельная община». См. №№ 3, 4 и 6 1882 года.

преслѣдованія самовольно переселившихся (бѣжавшихъ изъ Россіи), объ этомъ, собственноручная расправа крестьянъ съ различнаго рода

КОНДРАТЪ НА ПОПРИЩѢ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

И ты, Брутъ, противъ меня!

Въ Сибири зародилась страсть, если не къ литературѣ, то къ опроверженіямъ. Это несомнѣнно. По нашему, уже и такой фактъ доказываетъ нѣкоторое пробужденіе. Недавно, членъ ученыхъ обществъ и секретарь тобольскаго статистическаго комитета, г. Голодниковъ, опровергалъ корреспондента „Сибирской Газеты“, вступившись за своего друга, тарскаго исправника. И хотя фельетонистъ мѣстной газеты и прочелъ саму наставленіе о томъ, какъ неблаговидно прибѣгать къ намекамъ и инсинуаціямъ, но все-таки г. Голодниковъ страсть своего литературнаго призванія удовлетворилъ. Г. Путиловъ опровергалъ г. Адрианова, и хотя г. Адриановъ и представилъ нѣкій многознаменательный счетъ по постройкѣ училища, вмѣсто фиктивного счета г. Путилова, но г. Путиловъ, полагаемъ, этимъ не смущенъ.

Наконецъ, и мы получили нѣкіе выговоры и наставленія, сначала отъ нашихъ провинціальныхъ друзей, а затѣмъ и отъ Кондрата. Вотъ не ожидали-то! Помѣщаемъ здѣсь письмо послѣдняго. Нерчинскій округъ, 15 мая.

„Господинъ редакторъ! Прочитавши статьи въ „Восточномъ Обозрѣніи“ въ №№ 9, 10 и 11, по поводу дѣлъ въ Забайкальѣ Торговаго дома бр. Бутиныхъ, гдѣ высказана вся желчь вашего достопочтеннаго корреспондента изъ Иркутска г. NN (поставлена фамилія), о которомъ разумѣется вамъ однако не лишніе бы было и знать, кто онъ таковъ и въ какихъ отношеніяхъ стоитъ и стоялъ къ бр. Бутинымъ; но ближе взглянуть въ статью гдѣ въ каждомъ словѣ сказывается, на-тупнотось и какое то злорадство со стороны корреспондента;—неужели, вамъ человѣку слѣдующему за движеніями умовъ, непришло въ голову обратить вниманіе, нѣтъ ли тутъ при-страснаго?

„Корреспондентъ вашъ ищетъ людей безъ укоризнено-чесныхъ во вѣхъ отношеніяхъ и вообще такихъ уже людей которыхъ еще не родило съ;—Мѣжду тѣмъ этотъ Господинъ ищущій въ людяхъ совершенства, какъ намъ извѣстно самъ далеко нетаковъ, и негдѣ и ничемъ непоказалъ себя прямо совершенно народолюбомъ“ *).

Кондратъ оскорбился за г. Бутина (вѣдь у каждого свой герой) корреспонденціями изъ Иркутска и, возмущившись, рѣшился защитить честь своего сословія. Мы цѣнимъ это вниманіе. Кондратъ доселѣ только пыхтѣлъ и отдувался на всѣ обращенія къ нему, а тутъ рѣшился самъ выступить и прибѣгнуть къ оружію враговъ. Представляю себѣ, какихъ это стоило ему усилій! Такъ и вижу его вспотѣвшимъ и скрипящимъ гусинымъ перомъ. Сначала выходили только каракули, онъ видимо не довѣрялъ себѣ, но потомъ даже изумился, что вышли буквы, слова и получились членораздѣльные звуки.

Послѣ филиппики мнимому корреспонденту, ведется слѣдующимъ образомъ оправданіе самого г. Бутина:

*) Намъ недавно одна мѣстная газета уличала въ орфографіи,—мы сохраняемъ орфографію Кондратовскую.

„Гдѣ нѣтъ этихъ коммерческихъ изворотливостей!—смотрика около себя въ Питерѣ и Москвѣ?—да и много ли еще въ Сибири читаютъ по складамъ и выписываютъ газеты и журналы; какое тутъ еще салонное правоученіе, гдѣ указываемъ на безнравственность комерсантовъ и кулаковъ, которые на мѣдный грошъ учены, и ежели приобрѣли что то, то это съ Нижегородской ярмарки, гдѣ ежегодно бываютъ наши купцы, каковыя поступки и возвращены и обработаны по своему завезены уже въ Сибирь,—матеріалъ полученъ оказывается изъ Россіи.

„Въ вашихъ статьяхъ, проглядываетъ какое-то будто бы творится безъ человѣчье, на заводахъ и на золотыхъ приискахъ въ особенности народились неисправимые варвары Бушу-бузуки забравшіяся въ дебри Тайги Сибири, творятъ крайню безъ законныя вещи, неужели, вы такъ таки этому безъ поворотно повѣрили; какіе же это люди по вашему взгляду?—или скажу уже нелюди и хуже животныхъ—или уже человѣкъ остался по вашему совершенно на островѣ необитаемомъ, безъ всякаго здраваго смысла и творить безъ законн и никому это неизвѣстно и все это по взгляду куплено шито и крыто,—но можно ли кушить все сказанное статьей вашей? (Обида звучитъ здѣсь въ словахъ Кондрата).

„Вопервыхъ Сибирь населена какъ вамъ извѣстно болѣе ссыльно-поселенцами и жиганами Россіи, прошедшими огонь и воду и испытавши всѣ горести въ жизни; и вы вообразили что этотъ народъ можно эксплуатировать до крайности,—нѣтъ! сто разъ ошиблись; „можете естли желаете за ваше безчеловѣчье получить изъ собственной вашей персоны холодный трупъ“, а чтобы еще жить, то съ этимъ народомъ нѣужно ладить и ладить человѣчно, иначе все что вы пишете будетъ крайность... (Вся эта реплика сводится къ извѣстному выраженію мѣстныхъ промышленниковъ: „это, сударь, в а р н а к ъ народъ!“).

„Слишкомъ мало знаете вы и вашъ корреспондентъ; народъ черный, тѣмъ болѣе Сибиряка, состоящаго изъ разныхъ націй и судите крайню одностороне и какъ бы даже при наравливайтесь къ быту ихъ, становитесь защитниками общими народолюбимцами, этаго безъ защитнаго люда по вашему.

„Вопервыхъ нужно знать, проберетъ ли газетная ругань Сибиряка или нѣтъ; это еще вопросъ? все теже Титы Титычи, что и на Матушкѣ на Руси—то и у насъ въ Сибири, а много-ли вы ихъ исправили? (О, Кондратъ! Развѣ мы не знаемъ? Къ сожалѣнію, нисколько не проберетъ).

„Корреспондентъ вашъ указываетъ: на дворцы Бутиныхъ въ Нерчинскѣ воздвигнутыхъ съ разными украшеніями и удобствами.—Что же, помнѣню его и вашему?—Разумѣется лучше эти деньги прожить за границей или проиграть въ рулетку, какъ это дѣлали прежніе золотопромышленники или заводчики, которыхъ немало оказывается въ близи васъ самихъ въ Питерѣ, прогорѣвшихъ уже.—

„Производя въ своемъ родномъ городѣ каменные производства Бутины довали работу народу... слѣдовательно по вашему и корреспондента вашего; нужно было,—весь деви-

день, Бутинымъ раздать бѣднымъ или дѣлится съ г. корреспондентомъ, а часть отдать на редакціи, которые курили бы фиміоны, какъ это продѣловалось съ пожертвованіями г. Цибульскаго въ Томскѣ (когда это пожертвованіе Цибульскаго шло на редакціи—неизвѣстно; но извинимъ путаницу Кондрата), который имянно и былъ крайній рутинеръ и эксплуататоръ народа, а нынѣ газетная пресса кадитъ ему, что онъ пожертвовалъ на благое университетское образованіе... гдѣ же справедливость взглядовъ?..

„Вашъ корреспондентъ упрѣкаетъ въ № 10 Восточнаго Обозрѣнія, что Бутинъ для Нерчинска ничего не дѣлалъ, но это чистая ложь *)...

„Вы и вашъ корреспондентъ рисуете насъ баши-бузуковъ **), много вы дадите понятія о краѣ и людяхъ, прекрасно, похвально, жму вашу образованную руку; но по существу къ чему это, неужели и въ васъ и въ вашемъ корреспондентѣ сохранилось школьное еще время обзываній съ разными курьезными прибавленіями,—акажется этому невремя и не мѣсто, тѣмъ болѣе въ вашей то хваленой газетѣ... подчеркиваю.—

„Еще повторяю, обширная честь Бутину, что люди третирующіе недоразвитыхъ и тѣмъ болѣе, о какомъ-то по мнѣнію корреспондента калмыкѣ, занимаютъ цѣлыя листы газеты, браво! Г. Бутинъ. Мы тебѣ аплодируемъ, что ты своимъ Сибирскимъ умомъ заставилъ призадуматься умы—высокообразованныхъ университетскихъ людей.—

„Мы рады Сибиряки, что у насъ мало-мало двигаютъ мозгами, хотя и колмыки, гдѣ намъ взять людей аристократовъ, съ университетскимъ образованіемъ и породы совершенно другой, люди съ образованіемъ, въ Сибири въ коммерческіе предпріятія не пустятся, они стараются замѣнить мѣста чиновные и проч. и надъ народомъ эксплуататорами; Да! они то болѣе и показываютъ намъ примѣръ, —но намъ ихъ долга (долги) университетскіе и разные столичныя неоплатить—мы въ этомъ то убеждены, теребятъ и теребятъ; неоднаго нѣтъ человѣка съ пользой пріѣхавшаго изъ Россіи для края, намъ же сдѣсь насыплютъ какъ бисеромъ якобы ученымъ слогомъ, всякой чуши и убирается во свояси къ своимъ собратамъ собутыльникамъ образованнымъ въ Россіи,—видите ему нѣтъ людей равныхъ по плечу, скажите пожалуста какое мнѣніе! а мы только остаемся съ разинутыми ртами,—да и ожидаемъ еще неприкатить-ли къ намъ такой съ Руси хлыщъ, пишущи якобы научно о странѣ Сибири, съ дѣйствительно-то съ хорошими взглядами и нуждами для народа къ намъ неѣдетъ, чтобы научить насъ человѣчеству и истинѣ.

„Всѣ наѣзжающія, въ Сибирь люди образованныя, якобы для привитія Сибирякамъ чего то особеннаго, съ такими пыльными идеями катятъ непрошенный въ Сибирь;—и глядь на первомъ планѣ уже нажива и лукуловскіе обѣды, къ которымъ привыкъ въ столицахъ;—какъ слышно отъ этихъ лукуловскихъ обѣдовъ и вы редакторъ были непрочъ въ Заподной Сибири ***) („вѣроятно какъ говорится губа то недуга, знаетъ гдѣ вкусно“) и навѣрное простяка Сибиряка

тогда хвалили *); дома-то—видѣтели посolidности и образованности перекусить было нечего **), и некакъ недумалъ что будетъ время и прекратятъ эти даровые угощенія. За эту-то хлѣбъ соль уплачивать вульгарными ругательствами въ своихъ статьяхъ,—похвально! любезные образованные и передовые люди, что же остается намъ мужикамъ дѣлать хорошій примѣръ, ужъ навѣрное на кулачки выходить,—резонно и гуманно!

„Самъ же лукуловскихъ обѣдовъ не задоволялъ, да и вообще не любилъ возитса съ хлѣбосольствомъ Сибири, а лучше съѣсть чужое, а своимъ погодить по неимѣнію лишнихъ рублей, „якобы съ похвалой“ мы неимѣемъ, а хотя и есть „гроши ихъ лучше съ пользой употребить по его взгляду на вино и карты“ прекрасное убѣжденіе!!!

„Составили понятія по литературѣ, что мы въ Сибири чуть не вѣчно обитаемъ подъ землей и народъ все перваго созданія отъ Адама, вездѣ не проходимыя болота безъ воды, и однимъ словомъ чуши разной назбираетъ какой нибудь отчаенный хлыщъ вырвавшись изъ Столицы все это обозрѣетъ минутно, набарабанить въ литературу; благо есть даръ слова врать газетно, а много уважаемые редакторы катятъ себѣ на своихъ столбцахъ газетъ, въ родѣ „Сибири“ „Восточнаго Обозрѣнія“ и проч. безъ содержательныхъ наполненныхъ дневными сплетнями свѣдѣній,—или сообщаетъ изъ Сибири вамъ пролеторій изгнанный отъ всюду негдѣ несвивши себѣ какъ говорится гнѣзда корреспондентъ, навѣрное озленѣ на все и всѣхъ окружающихъ челоуѣкъ же вполне знающій страну Сибири, какъ свой родной край, едвали напорить вамъ чужь несправедливости, у него навѣрное неподнимется рука къ письму, клеветать; есть люди и много въ Сибири честныхъ и челоуѣколюбивыхъ, но они вамъ писать не будутъ...

„Совѣтывалъ-бы по ближе знать Сибирь и ее обитателей и небыть односторонняго убѣжденія о Сибирякахъ, авось непокажутся они на столько—одичалыми и отшельниками міра; едвали не вездѣ на Руси окажется: что такіе же грѣхи водятся и къ народу обидчики,—посмотрите-ка своихъ фабрикантовъ? Вамъ тамъ ближе! а намъ чтобы убѣдился, нѣтъ еще желѣзной дороги, да мы бы пустымъ невѣрнымъ словамъ не повѣрили бы...

„Совѣтывать вамъ не могу но однако и излишнее было бы помнить урокъ данный пристопамятной газетѣ „Молва“ за сообщенія подобныя вашимъ, про Сибирскихъ дѣятелей—административныхъ и коммерческихъ, которые какъ вамъ безъизвѣстно, послѣ лишь одного правдоподобнаго сообщенія, акунулась въ рѣку забвеніе лѣту (?) И къ стыду сказать изъ какой то Насты (непишны о глупостяхъ и посіе время была бы и себѣ и людямъ полѣзная), а у Насты отъ того, что улѣтучилось въ воздухѣ „Молва“ неприбыло и неубыло ***).

„Стыдно и больно за васъ гг. редакторы, вамъ ли заниматься въ статьяхъ своихъ о разныхъ Фіяхъ (?) по городамъ и жертвовать какъ говорится своей шкурой... Заканчиваю свои сибирскіе, извините, взгляды они у насъ

*) Здѣсь приводятся благодѣянія г. Бутина: домъ для женской гимназіи, водопроводъ въ Нерчинскѣ въ 8,000 р. и т. п.

**) «Баши-бузуками» назвали коммерсантовъ не мы, а одинъ администраторъ, за подвиги съ инородцами, и помѣстилъ это во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ.

***) Совершенно вѣрно! Кондратъ принимаетъ нашего редактора за пріѣзжаго въ Сибирь, а не за сибиряка. Какъ видите, онъ угадалъ.

*) Ужасно хвалили!

**) Все это такъ и было. Удивительное знаніе жизни!

***) По мнѣнію Кондрата, какъ только о Настѣ написала „Молва“, такъ послѣдней и смерть пришла. Кондратъ, конечно, не слѣдилъ за литературой. Гдѣ ему!

такъ сложились. Сибирскій Баши-бузукъ едва читающій по складамъ. „Нерчинскій округъ, 15 мая 1883 г.“

Изъ этихъ отрывковъ читатель видитъ, какъ смотритъ на вещи Кондратъ. Онъ рѣшился излить свою душу. И, дѣйствительно, здѣсь отразились все его воззрѣнія, мысли, чувства, все его философія. Это цѣлый взглядъ на литературу, правда, человѣка первобытнаго, но, тѣмъ не менѣе, все же взглядъ хоть жителя андертальской пещеры. Это воззрѣнія, воспитанныя въ сибирской купеческой средѣ. Здѣсь все типично: и недовѣріе къ людской честности, и подозрѣніе, что пишутъ люди, которымъ не дали денегъ, или „пролеторіи“ (отъ слова пролетать), которымъ завидна участь Кондрата. Нечего претендовать на него, что онъ старается разоблачить нашего корреспондента по догадкѣ. Онъ не понимаетъ, какъ и многіе въ Сибири, что корреспондентовъ разоблачать неблаговидно и неблагогородно. Это правило и уваженіе къ печати недоступно даже для лицъ и поученіе его. Защита г. Бутина есть истинная услуга товарища-медвѣдя: его булыжникъ наноситъ смертельныя раны защищаемому кліенту. „Вы ищете честныхъ людей, говоритъ Кондратъ,—да развѣ они есть на свѣтѣ, ихъ не родилось.“ Относительно безцеремонной наживы онъ выражается: „гдѣ нѣтъ этихъ коммерческихъ изворотливостей!“

Онъ ссылается даже, что „матеріалъ (то есть уроки) полученъ изъ Россіи,—и въ этомъ, можетъ быть, не неправъ. Зная свою толстошкурость, онъ спрашиваетъ: „проберетъ ли газетная ругань сибиряка?“ Предполагается отвѣтъ:—ни мало! Рабочіе, по его воззрѣнію, „варнаки“. Онъ обличаетъ литераторовъ, которые будто бы желаютъ нелѣпой вещи, чтобы г. Бутинъ роздалъ деньги бѣднымъ или пожертвовалъ въ редакціи. Мѣсто язвительное! Прежде, когда Кондрата уличали въ жадности и своекорыстіи, онъ говорилъ: „что же, тебѣ отдать, что ли?“ Теперь онъ варьируетъ: „что же, на редакціи отдать, что ли?“ Нападки на образованныхъ людей, которымъ „перекусить нечего“, превосходны. Наконецъ, любопытно еще слѣдующее мѣстное воззрѣніе. Кондратъ не допускаетъ, чтобы образованные и пишущіе люди были людьми мѣстными (идеи мѣстной интеллигенціи у него нѣтъ); онъ считаетъ, что все это пишутъ наѣзжіе. Сюда же онъ причислилъ и насъ. Когда онъ говоритъ о приѣзжихъ, онъ полонъ негодованія. Это цѣлая филиппика. Должно быть, они очень насолили Сибири. Здѣсь звучитъ у него накипѣвшая обида. Характеристики его часто мѣткі и вѣрны. Онъ—плебей-мужикъ, презирающій наѣзжихъ аристократовъ, въ немъ говоритъ сибирскій демократъ. Не даромъ онъ сочинилъ когда-то пословицу: „ѣхало въ Сибирь семь таракановъ, а восьмой за дугу держался, да оборвался; впередъ—на телѣгѣ, а назадъ въ каретахъ“.

Онъ обижається за Сибирь и сибиряковъ,—но какъ? Патриотизмъ его первобытный. Онъ гордится такими столпами отечества, какъ г. Бутинъ, защищаетъ сибирскую наживу и сибирское невѣжество. „Ладно намъ сибирякамъ,—куда ужъ намъ! Въ другихъ мѣстахъ есть почище баши-бузуки цивилизованные“, говоритъ онъ въ оправданіе и утѣшеніе себѣ. Слава отечества ему представляется по своему. Это слава огромнаго лабаза, во главѣ съ чумазымъ, прогрессъ въ видѣ грабежа, прерываемаго, для оживленія, какъ революціями, злостными банкротствами, умъ въ наживаніи грошей, мужество въ безстыжихъ глазахъ, добродѣтель въ прощеніи безнадежнаго долга, а самоотверженіе и подвигъ—въ постройкѣ

пріюта послѣ 25-ти лѣтъ грабежа, на ростовщичьи проценты, съ пожертвованіемъ дома, взятаго за долги. У всякаго свой рай—и Кондратъ создалъ свой же.

Цитируемое письмо сибирскаго кунца есть живое выраженіе и эссенція тѣхъ инстинктовъ, которые обличалъ въ сибирскомъ обществѣ Щаповъ. Покойный Афанасій Прокопьевичъ дорого бы далъ, чтобы имѣть этотъ документъ, какъ образецъ мѣстнаго міросозерцанія.

Какъ величайшій аргументъ жизни, Кондратъ приводитъ писателямъ „шкурный вопросъ“. Конечно, „скорнячество“ и „шкурная выдѣлка“ ему лучше извѣстны, но онъ не постигаетъ одного, — что есть жизнь выше этого шкурнаго инстинкта, онъ не подозреваетъ что писатели давно знаютъ свой жребій. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія одинъ литераторъ писалъ другому:

Не знаю жребій твой, но свой я не кляню,

Готовъ къ ударамъ я и очереди жду;

Въ душѣ однакъ совѣтъ держу

И помню истину на свѣтѣ:

„Философомъ будь въ кабинетѣ,

На случай ядь имѣй:

Встрѣчаетъ смерть одну—писатель и злодѣй“.

Настоящее письмо доказываетъ, что сибирскій купецъ не вѣритъ, чтобы были честные и преданные народу люди, чтобы родился человѣкъ, защищающій бѣдняка (а не его, Кондрата), чтобы образованные люди не поддавались подкупу (доселѣ онъ всехъ подкупалъ); онъ не допускаетъ мысли, чтобы явились сибиряки и граждане съ горячею любовью къ родинѣ и, въ то же время, съ другими стремленіями, чѣмъ онъ: это чужеземцы, по его понятію. Трагическое недоразумѣніе заключается здѣсь въ томъ, что онъ не признаетъ существованія мѣстной интеллигенціи, готовъ съѣсть ее. Онъ гонитъ пророка и остается увѣреннымъ, что дѣлаетъ святое и благое дѣло. Про него можно сказать то же, что когда-то сказалъ Аввероевъ: „онъ съѣлъ своего бога“. Кого же онъ почитаетъ, гдѣ его кумиры? Онъ отождествилъ, по своей исторической логикѣ, не болѣе и не менѣе, какъ Сибирь и г. Бутина!!

Все обличенія мѣстныхъ кулаковъ наивный Кондратъ принялъ за оскорбленіе вообще всехъ сибиряковъ и за униженіе Сибири. Кондратъ въ первый разъ обидѣлся за Сибирь—за нее несчастную и попираемую!! Онъ негодуетъ, что ее позорятъ „наѣзжіе“ и платятъ ей неблагодарностью „за хлѣбъ-соль“. Я понимаю это патриотическое чувство и горечь негодованія, но присоединяю съ своей стороны такія же чувства и къ тѣмъ мѣстнымъ благодѣтелямъ, которые не менѣе неприятели опустошаютъ ее.

Въ своей защитѣ г. Бутина, Кондратъ смѣшалъ немного сибирскую интеллигенцію, патриотовъ и литераторовъ съ приѣзжими проходимцами.

Принимая насъ за наѣзжихъ, онъ уличаетъ, что мы ѣли лукулловскіе обѣды у сибирскихъ богачей и у г. Бутина, а потомъ отплатили имъ неблагодарностью. Постой, разберемся, Кондратъ! Кто ѣлъ лукулловскіе обѣды,—это легко узнать.

Кто нибудь ѣлъ другой, а не мы. Проспись-ка, Кондратъ, да припомни, для кого готовилъ обѣды твой патронъ, г. Бутинъ? На этихъ обѣдахъ участвовали тѣ „наѣзжающіе въ Сибирь люди, якобы для привитія сибирякамъ чего-то особеннаго“, люди „прикатившіе непрощенными“ и „наѣзжіе

хлыщи", какъ выражаешься ты, люди кушающіе сытные обѣды и потомъ позорящіе Сибирь и сибиряковъ!

Можетъ быть, я не спорю, послѣ этихъ „лукулловскихъ обѣдовъ" васъ и выругаютъ, даже пообѣщаютъ послать васъ „кычки копать",—все это бываетъ.

Но тогда вы ужь и считайтесь съ своими гостями. Мы-то при чемъ тутъ?...

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Испанскій король Альфонсъ сдѣлавъ смотръ войскамъ, отправился черезъ Парижъ въ Австрію и Германію. Говорятъ, что путешествіемъ этимъ руководитъ намѣреніе короля применить къ тройственному союзу. А между тѣмъ, революціонное движеніе въ государствѣ не совсѣмъ подавлено; дороги, мосты и телеграфъ во многихъ мѣстахъ испорчены, чтобы задерживать движеніе войскъ. Кромѣ того, общою смутю воспользовались карлисты и взяли за оружіе. Донъ-Карлосъ прибылъ въ Тоскану, къ своей супругѣ, герцогинѣ мадритской. Опасаются, что въ отсутствіе короля, въ Испаніи произойдетъ повсемѣтная рѣзня. Либеральная печать высказываетъ мнѣніе, что настоящія событія должны послужить предостереженіемъ для правительства и обратить его вниманіе на удовлетвореніе насущныхъ нуждъ громадной массы населенія, обрѣтающагося въ нищетѣ и грубомъ невѣжествѣ.

— Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гревилль, получилъ отъ представителей австрійскихъ колоній адресъ съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ присоединеніи къ британскимъ владѣніямъ Новой Гвиней и восточныхъ острововъ Тихаго океана. Въ адресѣ, эта мѣра выставляется единственнымъ средствомъ для устраненія многообразныхъ препятствій и затрудненій, встрѣчаемыхъ Англією въ Тихомъ океанѣ. Торговля Квинслэнда съ Индією и Великобританією производится черезъ Тарресовъ проливъ, и если на островѣ Новой Гвиней не водворится англійская нація, то онъ сдѣлается добычею чужеземныхъ пришельцевъ, которые уничтожатъ туземное населеніе жестокимъ съ нимъ обращеніемъ, чему примѣровъ была масса, а англійскіе интересы въ торговомъ отношеніи пострадаютъ. Даже расходы по администраціи Новой Гвиней и прилежащихъ острововъ, колоніи принимаютъ на свой счетъ, лишь-бы только сохранить ихъ за Англією. О намѣреніяхъ правительства относительно этого адреса былъ поднятъ вопросъ въ палатѣ общинъ. Гладстонъ отвѣтилъ, что, сколько извѣстно, нѣтъ основаній опасаться со стороны какой-нибудь иностранной державы намѣренія предъявить территориальныя притязанія на Новую Гвиней, но что тѣмъ не мѣнѣе британское правительство отмѣнило такъ называемое „присоединеніе" Новой Гвиней, не связавъ себя никакими обязательствами. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій палаты принять проектъ закона объ учрежденіи спеціального министерства для Шотландіи. Въ силу новаго закона, дѣла, относящіяся къ Шотландіи, будутъ направляемы въ особый правительственный совѣтъ, предсѣдатель котораго, шотландскій министръ, облеченъ правомъ приглашать для совѣщаній тѣхъ или другихъ министровъ, смотря по роду дѣла. Въ Лондонъ прибыли извѣстный французскій коммунаръ Дюбуа и русскій—Гартманъ, чтобы приготовить предварительныя работы къ конгрессу социалистовъ, который будетъ происходить въ Лондонѣ, въ сентябрѣ. Парламентская сессія закроется 25 августа.

— Во Франціи, какъ и передавали слухи, во главѣ морского министерства встало новое лицо, вице-адмиралъ Пейронъ. Первымъ его распоряженіемъ была отправка подкрѣпле-

нія на островъ Мадагаскаръ. Командующій эскадрономъ въ Таматавъ, адмиралъ Пьеръ, подалъ въ отставку, съ предупрежденіемъ, что не дожидаясь отвѣта, онъ передастъ командованіе эскадрономъ старшему въ чинѣ капитану. Изъ Тонкина получено извѣстіе, что всѣ цитадели, занятыя французами, облагаются китайскими войсками; такимъ образомъ Китай обнаружилъ свои истинныя замыслы, такъ долго прикрываемые переговорами о нейтралитетѣ. Въмѣсто Ту-Дука еще никто не возведенъ на анамскій престолъ; мандарины интригуютъ противъ наслѣдника, избраннаго Ту-Дукомъ еще при жизни. Выборы въ генеральные совѣты дали 450 республиканцевъ и 58 консерваторовъ; при этомъ республиканцы приобрѣли 65 новыхъ мѣстъ. 13 августа, на окраинѣ Парижа, на площади „Ront-point", происходило открытіе новаго памятника въ честь обороны Парижа въ франко-прусскую войну. Монументъ изображаетъ женщину съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ, наступающую на раздробенный лафетъ. Позади ея двѣ бронзовыхъ фигуры солдатъ, разстрѣливающихъ послѣдніе патроны, и фигура плачущей парижанки. Памятникъ поставленъ на готовый пьедесталъ, оставшійся послѣ сброшенной съ него статуи Наполеона I-го. Открытіе памятника отличалось торжественностью и многолюдствомъ. Проходила войска съ музыкой, корпораціи съ флагами и значками. На возвышеніи, на почетной трибунѣ, возсѣдали власти, сенаторы и депутаты. Гремѣла марсельеза, слышались салюты артиллеріи. Въ рѣчахъ воздавалась хвала стойкости Парижа, побѣжденнаго не оружіемъ, а голодомъ, Французская печать не преминула замѣтить, что новый памятникъ долженъ напомнить французамъ о необходимости бодрствовать, быть на сторожѣ каждую минуту, готовиться ко всякаго рода случайностямъ.

— Въ Вѣнѣ и окрестностяхъ были разбросаны социалистическія прокламаціи, въ ночь на 15 (3) августа, подъ заглавіемъ: „Призывъ ко всѣмъ рабочимъ и людямъ изъ народа", подписанныя исполнительнымъ комитетомъ. Въ Загребѣ, 16 (4) августа, повторились беспорядки. Войска употребляли оружіе; число раненныхъ и убитыхъ неизвѣстно. Загребъ, Пресбургъ и Буда-Пешть заняты войсками и многочисленною полицією.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ измѣненіяхъ въ штатѣ главнаго управленія Восточной Сибири, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ Высочайше утвержденномъ 11-го ноября 1874 года штатѣ главнаго управленія Восточной Сибири (Полн. собр. зак. т. XLIX, № 54.030), сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Упразднить должности членовъ совѣта сего управленія отъ министерствъ финансовъ и юстиціи, одного чиновника особыхъ порученій изъ военныхъ, младшаго межевого ревизора и двухъ переводчиковъ китайскаго и манчжурскаго языковъ, оставивъ лицъ, занимающихъ эти должности, за штатовъ, на общемъ основаніи.

2) Учредить, сверхъ существующихъ при трехъ первыхъ отдѣленіяхъ названнаго управленія семи должностей столоначальниковъ, еще одну такую же должность, на опредѣленныхъ въ дѣйствующемъ штатѣ основаніяхъ, и увеличить денежную сумму, отпускаемую нынѣ тѣмъ же отдѣленіямъ на жалованье писцамъ и на канцелярскіе и хозяйственные расходы (6,800 руб.) до девяти тысячъ руб., съ отнесеніемъ потребнаго на сіе новаго расхода, всего въ количествѣ трехъ тысячъ трехсотъ двадцати пяти рублей, на счетъ образующейся отъ упраздненія указанныхъ въ ст. 1-й должностей свободной суммы (10,479 р.).

II. Временно, до предстоящаго измѣненія штатовъ административныхъ учрежденій Восточной Сибири, прибавить къ со-

держанію членевъ совѣта главнаго управленія, завѣдывающихъ первыми тремя отдѣленіями и отдѣленіемъ по части государственныхъ имуществъ, а также члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по тысячѣ триста тринадцати рублей и къ содержанію чиновника по дипломатической перепискѣ пятьсотъ рублей съ отнесеніемъ потребнаго на сіе расхода въ количествѣ всего семи тысячъ шестидесяти пяти рублей на указанный въ ст. 2 отд. 1 источникъ и съ распределеніемъ добавочныхъ суммъ на жалованье, столовыя и квартирныя деньги пропорціонально существующимъ въ семь отношеніи подраздѣленіямъ окладовъ, нынѣ этимъ должностямъ присвоенныхъ.

III. Сообразно вышеизложенному, означать на будущее время въ расходныхъ смѣтахъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ кредиты на содержаніе главнаго управленія Восточной Сибири: въ первой—на 1,403 р. менѣе, а во второй—на 1,313 р. болѣе.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 24-го іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— „Новости“ сообщаютъ: Въ силу Высочайшаго манифеста, явнаго по случаю коронаціи, какъ извѣстно, различными льготами и милости дарованы, между прочимъ, и лицамъ, впадшимъ въ преступленія государственныя. Равнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры льготъ, которыхъ заслуживаютъ виновные, выходятъ изъ предѣловъ, указанныхъ манифестомъ, г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право: въ нѣкоторыхъ случаяхъ лично, а въ другихъ, по соглашенію съ г. министромъ юстиціи, входить съ особымъ къ Его Величеству докладомъ. Въ виду этого, для пересмотра участи лицъ, впадшихъ въ государственныя преступленія, и опредѣленія размѣровъ подлежащихъ имъ облегченій, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждено въ настоящее время специальное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра, генерала Оржевскаго. Въ составъ совѣщанія, какъ слышно, вошли: директоръ департамента полиціи г. с. Плеве, исправляющій должность вице-директора департамента д. с. с. Плющевскій-Плющикъ, бывший с.-петербургскій градоначальникъ ген.-лейт. Зуровъ, д. с. с. Горемыкинъ и товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты Добржинскій. По слухамъ, въ первомъ засѣданіи совѣщанія разсматривалось 51 дѣло, и комиссія высказалась за облегченіе участи и смягченіе наказаній всѣмъ 51 лицамъ.

— Московская печать сообщила, что московскій городской голова, Б. Н. Чичеринъ, подалъ 2-го августа просьбу объ отставкѣ.

— „Новости“ по этому поводу прибавляютъ: Вопросъ объ избраніи новаго московскаго городского головы, за выбытіемъ г. Чичерина, будетъ рѣшенъ окончательно въ ближайшемъ засѣданіи думы, именно 10-го сентября. Пока должность городского головы будетъ исправлять его товарищъ, г. Ушаковъ. Очень можетъ быть, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ и не будутъ назначены выборы городского головы, такъ какъ срокъ служенія въ этой должности г. Чичерина оканчивается въ январѣ 1884 года.

— Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано слѣдующее по поводу отставки Б. Н. Чичерина:

Достоверность слуха о выходѣ въ отставку московскаго городского головы Б. Н. Чичерина, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Оставленіе г. Чичеринымъ должности городского головы является событіемъ, которое для Москвы во всякое время имѣло бы большое значеніе, а при настоящихъ обстоятельствахъ приобретаетъ особую важность, болѣе чѣмъ мѣстнаго свойства. Обстоятельства, побудившія г. Чичерина удалиться отъ должности городского головы, намъ пока неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожалѣть о принятомъ имъ рѣшеніи.

— „Русскій Курьеръ“ не разъ возстававшій противъ г. Чичерина и его кандидатуры на должность московскаго городского головы, кандидатуры, довольно поспѣшно импровизированной Д. О. Самаринимъ и его друзьями, присоединяетъ свои сожаленія по поводу отставки г. Чичерина и говорить, что объ этомъ пожалѣть и вся Москва.

— „Новости“ передаютъ:—Оберъ-офицерамъ, при командировкахъ во время распутицы, какъ извѣстно, выдаются прогоны, вмѣсто двухъ, на три лошади; капитаны и штабъ-капитаны нѣкоторыхъ частей, какъ, напримѣръ, гвардіи, артиллеріи и инженеріи, сравнены относительно путевыхъ пособій съ штабъ-офицерами, а генералы, адъютанты и чиновники, командируемые экстренно въ разныя губерніи для особыхъ порученій, получаютъ двойные прогоны. Нынѣ, какъ мы слышали, предположено всѣ эти льготныя пособія при командировкахъ, какъ невызываемыя необходимостью, прекратить, сравнивъ всѣхъ поименованныхъ лицъ съ армейскими строевыми офицерами.

— Въ „Новомъ Времени“ появилось извѣстіе, что находящійся въ настоящее время въ Петербургѣ генераль-губернаторъ Туркестанскаго края, генераль М. Г. Черняевъ, ходатайствуетъ передъ правительствомъ о введеніи во ввѣренномъ ему краѣ нѣкоторыхъ реформъ и, главнымъ образомъ, объ улучшеніи тамъ юстиціи.

— Одновременно съ ходатайствомъ генераль-губернатора Туркестанскаго края объ улучшеніи судебной части, ходатайствуетъ о томъ же и генераль-губернаторъ Восточной Сибири, генераль Анучинъ.

ОПАСЕНІЯ ЗА ЯПОНИЮ.

К. Скальковскій. *Русская торговля въ Тихомъ океанѣ. — Экономическое изслѣдованіе русской торговли и мореходства въ Приморской области Восточной Сибири, Корей, Китая, Японіи и Калифорніи.*

Русская экономическая литература обогатилась новымъ изслѣдованіемъ, вышедшимъ изъ-подъ пера нашего плодовитаго писателя, г. Скальковскаго. Г. Скальковскій, въ 1880 г., совершилъ путешествіе по Тихоокеаніи къ Востоку, при матеріальномъ содѣйствіи министерства финансовъ, общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, и общества добровольнаго флота. Личныя наблюденія г. Скальковскаго давно имъ уже опубликованы въ книжкѣ „Вокругъ свѣта“, гдѣ читатель найдетъ восторженныя описанія танцевъ восхитительныхъ баядерокъ, прелести чайныхъ домовъ въ Японіи, разговоры автора съ японскими нигилистками и радикалами, и т. п. Сочиненіе, заглавіе котораго приведено нами въ заголовкѣ, и которое издано на средства министерства финансовъ, есть ничто иное, какъ компиляція, довольно спѣшно сшитая изъ торговыхъ циркуляровъ, консульскихъ донесеній и газетныхъ корреспонденцій; кое-что взято изъ всѣхъ извѣстныхъ книжекъ. Въ концѣ-концовъ вышелъ томъ въ 500 стр. Лучше всего и обстоятельнѣе главы о Китаѣ,—не потому, что г. Скальковскій обратилъ особенное вниманіе на этотъ край и его торговое значеніе,—нѣтъ, дѣло объясняется тѣмъ, что главы о Китаѣ, по словамъ самого же автора, были „прокорректированы“ покойнымъ К. А. Скачковымъ.

Самъ г. Скальковскій выражаетъ сожалѣніе, что для другихъ главъ не нашлось такого же „знатока-цензора“, какъ К. А. Скачковъ. И въ этихъ словахъ сказывается не простая авторская скромность, а собственная оцѣнка своего наскоро склееннаго труда. При чтеніи главъ, посвященныхъ русскимъ владѣніямъ, можно натолкнуться на замѣчательныя курьезы. Такъ, напр., г. Скальковскій серьезно говоритъ о проектированной г. Аносовымъ (Пав. Пав.) желѣзной дорогѣ отъ Владивостока до Буссе, объ изысканіяхъ г. Аносова, о которыхъ на мѣстѣ никто не слышалъ; рекомендуетъ сбыть въ Японіи пшеницы изъ Верхнеудинскаго округа, каковая даже не доходитъ до Благовѣщенска *), откуда до Японіи остается еще болѣе 3,000 в., хотя, въ то же время, указываетъ на явленіе совершенно противоположное, т. е. на привозъ японской пшеницы въ Владивостокъ; на стр. 66 сообщаются благовѣщенскія цѣны на нѣкоторые предметы по-

*) Да и за Байкаломъ расходится преимущественно томская крупчатка.

требленія за 1879—80 г., — цѣны положительно небывалыя, какъ мы это рѣшаемъ утверждать по личному опыту. Впрочемъ, легкость обращенія съ цифрами г. Скальковскаго тутъ выступаетъ вдвойнѣ: одновременно онъ говоритъ, что мясо стоило 50 к. за фунтъ и 6 р. за пудъ, т. е. 15 к. за фунтъ.

Мы бы далеко вышли изъ предѣловъ небольшой журнальной замѣтки, если бы шагъ за шагомъ принялись проверять свѣдѣнія, сообщаемыя г. Скальковскимъ, и критически разбирать его мнѣнія и выводы. По особенностямъ нашего времени и въ виду того, что трудъ г. Скальковскаго изданъ на средства министерства финансовъ, что самъ г. Скальковскій занимаетъ довольно видный административный постъ, мы позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться на главахъ, посвященныхъ Японіи.

„Японія служитъ отличнѣйшимъ доказательствомъ опасности такъ-называемой „свободной торговли“.

„Страна, довольство населенія коей заставляло ее считать по наружности богатою, въ двадцать пять лѣтъ доведена до банкротства, и даже иностранная торговля, выгодная въ первые года по открытіи портовъ, теперь даетъ только убытки и постепенно сокращается; склады завалены европейскимъ хламомъ *), а питаютъ европейскій привозъ единственно закупы правительства, въ особенности при желаніи послѣдняго имѣть армію, устроенную на европейскій манеръ.“

„Изъ обращенія въ Японіи исчезла не только крупная монета, но и разнѣнная монета и даже билонъ“.

„Недостатокъ драгоцѣнныхъ металловъ вызвалъ необходимость выпуска бумажныхъ денегъ; этотъ выпускъ произвелъ уже надлежащее дѣйствіе, вся звонкая монета или вывезена, или спряталась въ банки и въ руки мѣняль.“

И всѣ эти бѣдствія Японія несетъ за то, что вступила въ дѣятельныя сношенія съ Европой, подчинилась принципу „свободной торговли“. Такъ при всякомъ удобномъ случаѣ завѣряетъ г. Скальковскій, не замѣчая, что самъ же онъ приводитъ данныя, способныя наводить на соображенія и замѣчанія совсѣмъ другого рода. Въ 1868 г. расходы Японіи составляли 30 м. іенъ (долларовъ), а на 83 г. достигли 67 м. при внутреннемъ долгѣ въ 350 мил.

Долгъ этотъ образовался главнымъ образомъ вслѣдствіе хроническаго дефицита и того, что называется въ финансовой практикѣ „сверхсѣтными кредитами“. Легкимъ средствомъ сводить концы съ концами оказались бумажныя деньги. Отсюда прямое послѣдствіе—исчезновеніе звонкой монеты, неустойчивость и упадокъ курса. Спекуляція на курсы является въ такомъ случаѣ неизбѣжнымъ зломъ; но надо помнить, что не она создаетъ неустойчивость и паденіе курса, а сама прямое ихъ послѣдствіе.

Разумѣется, такое положеніе дѣлъ прежде всего отражается на международныхъ торговыхъ оборотахъ; подъ влияніемъ курсовъ, они то неестественно сжимаются, то расширяются; отъ оживленія быстрые переходы къ застою, съ ихъ неизбѣжными послѣдствіями — банкротствами. Неустойчивость цѣнъ парализуетъ всякіе правильные коммерческіе расчеты; самъ же г. Скальковскій свидѣтельствуетъ, что „товаръ, высланный немедленно по полученіи телеграммы, терялъ по прибытіи въ Йокогаму по 10—15% вслѣдствіе измененія курса“.

Эти совершенно азбучныя понятія не могутъ быть неизвѣстны г. Скальковскому; наша собственная русская жизнь, особенно за послѣдніе года, можетъ въ этомъ отношеніи служить поучительнымъ примѣромъ. Но надо думать, что г.

*) Какъ жаль, что не московскимъ. Любопытно знать, какъ бы тогда разсуждалъ г. Скальковскій о „свободной торговлѣ“.

**) „Свѣчи 1 р. 20 к. фун., мыло 1 р. 30 к. фун., говядина 50 к. фунтъ. Дорого не только мясо — не менѣе 6 р. за пудъ... Г. Скальковскій, разумѣется, писалъ свою книгу не для лицъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ торговыхъ дѣлахъ отдаленнаго востока, для нихъ она совершенно бесполезна, а для обыкновенной публики; потому нельзя не похвалить автора, что онъ всѣ мѣры и денежныя единицы не перевелъ на русскій счетъ. Всѣ эти ланы, ярды, гвны, цинкули — крайне затрудняютъ чтеніе.“

Скальковскій, примѣняясь къ духу времени, сознательно игнорируетъ какъ выводы теорій, такъ и живую дѣйствительность, проходящую у него передъ глазами. Это ведетъ иногда къ забавнымъ противорѣчіямъ. То бумажныя деньги выпускались взаменъ исчезнувшей звонкой монеты, то звонкая монета исчезла благодаря выпускамъ бумажныхъ денегъ; привозъ и вывозъ то какъ будто балансируются, то торговый балансъ совершенно невыгоденъ для Японіи; въ послѣднемъ случаѣ предусмотрительно умалчивается, что казенные заказы и покупки, рѣзко влияющіе на денежный курсъ, ничего общаго съ торговлей не имѣютъ.

О ввозной торговлѣ г. Скальковскій въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: „большинство привозныхъ товаровъ составляютъ предметы, употребленіе которыхъ искусственно вызвано въ Японіи“. И сейчасъ же затѣмъ приводитъ свѣдѣнія о главныхъ ввозныхъ товарахъ. Читатель ожидаетъ встрѣтить шампанское, ліонскій бархатъ, драгоцѣнныя сигары — и вмѣсто этого находитъ бумажныя, шерстяныя и смѣшанныя ткани, металлы, сахаръ, хлопокъ и т. п.

Такихъ оригинальныхъ несообразностей въ книгѣ г. Скальковскаго не оберешься. Всему виной въ разстройствѣ экономическаго быта Японіи, по мнѣнію автора, является революція 1868 г. и послѣдовавшая за ней реформа. Г. Скальковскій или не знаетъ, или тоже тенденціозно игнорируетъ, что революція 1868 г. была произведена консервативной партіей, что Тайкунъ былъ низвергнутъ именно за пристрастіе къ реформамъ и трактаты, заключенныя съ Европой. Но, вѣроятно, старый порядокъ вещей былъ до такой степени несостоятеленъ, что даже побѣдоносная консервативная партія не только не повернула назадъ, а понеслась, по мнѣнію г. Скальковскаго, „слишкомъ поспѣшно по пути реформъ“.

Къ сожалѣнію, кромѣ ряда мѣръ, направленныхъ къ развитію просвѣщенія и благосостоянія, эти реформы болѣе всего выразились въ введеніи по-европейски обученной арміи и дорого стоящаго броненоснаго флота, въ постройкѣ средствами правительства желѣзныхъ дорогъ, при отсутствіи обыкновенныхъ, хорошо устроенныхъ путей сообщенія. Въ иностранной политикѣ начинаетъ проявляться шовинизмъ, — Японія видимо задираетъ Китай. Да оно и понятно, — надо же чѣмъ нибудь оправдать огромные расходы, идущіе на военную часть, надо же дать практику военнымъ силамъ.

Все это знаетъ г. Скальковскій, но и тутъ онъ обходитъ главное зло и сваливаетъ вину на другіе предметы, на примѣръ, политическую агитацію, развитіе прессы, преимущественно и къ сожалѣнію г. Скальковскаго, оппозиционно-радикальной. Съ каждымъ днемъ въ странѣ начинаютъ усиливаться требованія коренной политической реформы или того, что нынѣ у насъ принято называть „правовымъ порядкомъ“; — по мнѣнію г. Скальковскаго, это лекарство будетъ хуже болѣзни.

Мы не обладаемъ смѣлостью и проницательностью г. Скальковскаго, и не беремся рѣшать, будетъ ли для Японіи введеніе конституціонной системы серьезнымъ шагомъ къ выходу изъ ненормальнаго положенія, или, напротивъ того, лишь горшимъ зломъ.

Мы позволимъ себѣ только замѣтить, что дореформенная Японія совсѣмъ не была страной какихъ-нибудь зулусовъ или ашантиевъ, а имѣла высоко развитую и своеобразную культуру, которая значительно превосходила турецкіе порядки, царившіе въ Румыніи до 58 г.; однако, никто изъ безпристрастныхъ людей не скажетъ, что введеніе европейской системы управленія привело Румынію на край гибели. Припомнимъ также, что Японія не знала въ строгомъ смыслѣ крѣпостнаго права, что ея многочисленное дворянство еще недавно пользовалось огромнымъ влияніемъ на дѣла страны, что его интересы въ настоящее время не идутъ въ разрѣзъ съ общенародными интересами, а буржуазія, слабая капиталомъ, пока не успѣла прибрать всего къ своимъ рукамъ, хотя къ тому и стремится, — вотъ одна изъ причинъ агитаціи противъ международныхъ коммерческихъ трактатовъ, отсюда же и нападки на принципъ сво-

бодной торговли. Въ то же время, японское правительство за послѣдніе 15 лѣтъ не обнаруживало такого трусливаго страха передъ европейскими идеями, какимъ отличаются наши охранители, а потому, благодаря развитію прессы, публичнымъ чтеніямъ и клубамъ, дѣятельнымъ сношеніямъ съ наиболѣе цивилизованными народами, широкому распространенію образованія (самъ же г. Скальковскій заявляетъ, что въ Японіи даже всѣ женщины грамотны, въ чемъ, однако, позволительно усумниться), — европейскія идеи успѣли значительно проникнуть въ массу общества. Пусть теперь читатель самъ судитъ, подготовило ли все это почву для здороваго выхода изъ теперешнихъ внутреннихъ затрудненій Японіи, или же, наоборотъ, всякая попытка приблизиться къ этому выходу можетъ только усилить разстройство государственнаго организма.

ТОРГОВЫЯ И ЯРМОРОЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Сѣверн. Телеграфъ. Агенст.“ передаетъ изъ Нижняго-Новгорода, отъ 5-го августа. Ярмарка продолжаетъ оживляться. Сукнами, шелковыми издѣліями и ситцами торгуютъ пока, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, не бойко. Покупателей многихъ еще нѣтъ, но прибытіе ихъ ожидается. Съ чаемъ идетъ къ развязкѣ. Кяхтинскій, котораго было до 16,000 ящиковъ, почти весь проданъ по цѣнѣ отъ 15 до 20 процентовъ выше противъ прошлагодней. На чай ханькоускій, въ кожѣ, полученный чрезъ Кяхту, Губкинъ, противъ назначенной имъ цѣны, сдѣлалъ уступку на 5 руб. Чаю въ ящикахъ объявленная цѣна 103 до 174 р. за ящикъ. Одесскими чаями, въ виду ихъ низкаго качества, торгуютъ плохо. Кирпичный зеленый крупный проданъ по 75 р. за ящикъ. Сахаръ Борисовскаго продается по 8 р., 12 к., Терещенко по 8 р., Харитоненко по 7 р. 80 к. за пудъ. Пилены продаютъ: Башкина по 8 р. 30 к., Борисовскій по 8 р. 40 к. за пудъ. 3,000 бочекъ кизлярскаго винограднаго вина, краснаго и бѣлаго, прошло въ Москву, Петру Смирнову. Вино это отборное и куплено на мѣстахъ у винодѣловъ. На ярмаркѣ кизлярскаго вина мало и цѣна ему высокая. Санитарное состояніе ярмарки хорошо; болѣзней нѣтъ. Погода хорошая.

Оно же сообщаетъ изъ Нижняго-Новгорода, отъ 6-го августа. По послѣднимъ, вполне достовернымъ свѣдѣніямъ, на ярмарку привезено чаю 68, 749 ящиковъ. Проданы: фактуры Хаминова—по 160 руб., Лушниковъ—по 155 руб., Асокина—по 150 руб. Кирпичнымъ чаемъ цѣны не состоялось. Простятъ за черный 80 руб., за кяхтинскій 75 руб. за ящикъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНИЯ

Л. Ф. ПАНТЕЛЪЕВА.

1877—1883 гг.

Р. К.

Гексли и Мартинъ. Практическія работы по ботаникѣ и зоологіи, пер. А. Я. Герда 1 25

Книга эта призвана уч. ком. М. Н. Пр. «полезнымъ учебнымъ пособіемъ для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ».

А. Я. Гердъ. Учебникъ зоологіи для среднеучебныхъ заведеній и самообразованія. 1-я часть. Безпозвоночныя; съ 239 рисунками въ текстѣ 2 —

Уч. ком. М. Н. Пр. постановилъ: «одобрить оную въ качествѣ учебнаго пособія для реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ, семинарій и основныхъ ученическихъ библиотекъ гимназій».

Р. К.

Смайльсъ. Исторія шотландскаго натуралиста. Т. Эдварда, пер. С. И. Смирновой. Уч. ком. М. Н. Пр. постановилъ: «допустить ее въ ученическія библиотеки гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій преимущественно для старшаго возраста». Учеб. Ком. IV отдѣл. Соб. Е. В. Канц. положилъ: «рекомендовать ист. шотл. нат. Т. Эдварда для чтенія воспитанницъ въ среднихъ и старшихъ классахъ институтовъ и женскихъ гимназій».

Ф. Ф. Эрисманъ. Гигіена умственнаго и физическаго труда (Профессиональная гигиена). 2 —

Тэтъ. О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній, пер. подъ ред. Сѣченова, съ 24 рисунками въ текстѣ. 2 50

Бальфуръ и Фостеръ. Основанія эмбриологіи, пер. подъ ред. проф. О. А. Гримма 2 —

Гейки. Учебникъ физической географіи, пер. А. Я. Герда; съ 78 рис. въ текстѣ и 10 картами въ приложеніи 2 —

Тоже—для учебныхъ заведеній и воспитанниковъ оныхъ. 1 70

Ф. Ф. Эрисманъ. Общедоступная гигиена 1 75

Тоже—на веленовой бумагѣ 2 —

Общедоступный космосъ. Роско, изъ чего составлена земля.—Локаеръ, почему таковъ составъ земли.—Уильямсонъ, послѣдовательность жизни на землѣ; съ 50 рис. въ текстѣ. 1 25

И. П. Минаевъ, Очерки Цейлона и Индіи 2 50

Фостеръ. Начальный практическій курсъ физиологіи, пер. С. В. Пантелъевой. 1 50

Одобрень Уч. ком. М. Н. Пр. «для фундаментальныхъ библиотекъ реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ».

А. Я. Гердъ. Краткій курсъ естествознанія; удостоенъ преміи Императора Петра Великаго при четвертомъ присужденіи ея въ 1878 году, съ 173 рис. въ текстѣ 1 60

Одобрень какъ учебное руководство для преподаванія естествознанія въ гимназіяхъ.

А. Н. Бекетовъ. Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ — 50

Его же. Бесѣды о землѣ и тваряхъ на ней живущихъ, пересмотрѣнное изданіе и дополненное новыми политипажами; съ 18 рисунками въ текстѣ — 80

В. А. Зайцевъ. Руководство всемирной исторіи. Древняя исторія Востока. Съ 4 картами, 2 таблицами іероглифическихъ и клинообразныхъ письменъ и снимковъ съ древнихъ алфавитовъ. 2 —

Народы Турціи. Двадцать лѣтъ среди болгаръ, грековъ, албанцевъ, турокъ и армянъ. 2 тома, пер. съ англ. 3 —

Роско. Химія. Перев. съ англійск. М. А. Антоновича. Изъ серіи первоначальныхъ учебниковъ. Второе изданіе. Рекомендовано учен. ком. М. Н. Пр. «для ученическихъ библиотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій» — 40

Н. Р. Тархановъ. О психомоторныхъ центрахъ и развитіи ихъ у человѣка и животныхъ 1 —

Топинаръ. Антропология. Пер. съ франц. подъ редакціею проф. П. И. Мечникова съ 52 рис. 4 —

Боль. Опытная механика. Пер. съ англ. подъ ред. Н. И. Любавина. 3 —

Фриманъ. Сравнительная политика, перев. Н. М. Коркунова 2 50

Э. А. Манассеинъ. Лекціи общей терапіи т. I 1 50

И. М. Сѣченовъ. О поглощеніи угольной кислоты кровью и соляными-растворами 3 —

Зеттегасть. Снотоводство; пер. подъ ред. О. А. Гримма 2 т. 7 —

Гексли. Введеніе къ Серіи первоначальныхъ учебниковъ, пер. М. А. Антоновича — 40

С. Джевонсъ. Основы наукъ. Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ, пер. съ англ. М. А. Антоновича 4 50

Оршанскій. Исслѣдованія по русскому праву 2 50

Янсонъ. Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ Вагнера, Рюмелина и Швабе, съ 3 таблицами рисунковъ. 2 —

Майеръ. Звукъ. Рядъ простыхъ, занимательныхъ, интересныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія звука, пер. М. А. Антоновича 1 —

Курвуазье. Домашній уходъ за больными — 75

Ланге. Исторія материализма, пер. Н. Н. Страхова т. I. 2 50

Т. П. 2 50

Джевонсъ. Учебникъ логики, пер. М. А. Антоновича 2 —

Овелакъ. Лингвистика. Перев. съ франц. 2 —

Зайцевъ. Древняя исторія Запада 4 —

Ринардо. Полное собраніе сочиненій. Пер. Н. И. Зибера 3 50

А. Я. Гердъ. Учебникъ зоологіи, часть II, позвоночныя, вып. 1-й и 2-й. 1 50

Барухъ Спиноза. Этика, пер. съ латинскаго. — 50

Гутманъ. Гимнастика голоса — 50

Серія первоначальныхъ учебниковъ, перев. съ англійскаго М. А. Антоновича:

Введеніе — Гексли, 40 к.; химія—Роско, 40 к.; физика—Бальфуръ Стюарта, 75 к.; физическая географія—Гейки, 60 к.; Геологія—Гейки, 75 к.; физиологія—Фостера, 75 к.; астрономія—Локаера, 75 коп.